

Священник Михаил Ходанов

Вернемся ли мы к Богу

© Издательство "Отчий дом" Москва 1998

Содержание

Предисловие священника Артемия Владимирова

Вступление

О черствости и равнодушии

О покаянии

Есть ли спасение вне Христа?

О пользе самоукорения

О смирении по-христиански

О Святой Церкви и интеллектуалах

О потоке информации

Компьютер и христианская духовность

О целомудрии и чистоте

О содомских грехах

О временах, нравах и Российской школе

О взрослых и детях

О страдании детей

О бесновании

О смехе и юморе

О театре

Об отношении к искусству

О физкультуре и спорте

О человеческих именах и о любви к животным

О гармонии с природой

О "православных" фарисеях

Возможно ли пробуждение?

О детях и святости

Палестинский дневник

Священник Михаил Алексеевич Ходанов

Предисловие священника Артемия Владимирова

Мне хотелось бы задать читателям этой книги вопрос: какими качествами, на ваш взгляд, должно обладать живое слово? В чем отличие этого живого священнического слова от неживого словесного построения, хотя бы и на богословскую, нравственную тему? Не имея возможности собрать ваши ответы, дорогие читатели, я, кажется, слышу их... Живое слово исходит из сердца, нелицемерно верующего. Живое слово согрето теплотою любви к собеседнику. Живое слово есть слово правдивое, непричастное лжи, оно чуждо растленному духу времени. Слово живое всем понятно, оно обладает четким и ясным смыслом.

Если слово действительно живое, то оно обращено и к уму, и к сердцу слушателя. Не насилуя и не подавляя, это слово вызывает к совести, восстанавливает уснувшую греховным сном волю, возбуждает к сопротивлению внутреннему злу - страстями порокам. Живое слово приносит душе радость.

Подлинное слово питает, насыщает, лечит душу. Живое слово окрыляет человека, ибо свидетельствует ему о победе, которую одержал Господь Иисус Христос и которой мы должны быть причастны не только там, за гробом, но и здесь, в этой земной жизни.

Живое слово слушать приятно по причине жизни, духовной силы, в нем сокрывающейся. Это слово отвечает на незадаанные вопросы, разрешает сомнения, указывает путь, подводит к Истине, учит благоговеть пред Святыней...

Предоставляю же вам, друзья, раскрыв книгу, испытать чутьем слово священника Михаила Ходанова, и пусть оно само постоит за себя. И не только за себя, но и за изрекшего это слово, ибо "от избытка сердца глаголют уста человеческие".

Священник Артемий Владимиров, настоятель храма Всех Святых бывшего Ново-Алексеевского монастыря в Москве.

Вступление

В наше время, когда распространился термин "духовное возрождение", существуют, увы, самые различные толкования его смысла, не имеющие подчас ничего общего с христианством. "Мир, который во зле лежит", мир греха и грязи делает все возможное, чтобы извратить и свести на нет сложный и болезненный процесс едва начавшегося в стране процесса духовного пробуждения. Отсюда и нарочито различные его понимания, внедряемые повсеместно: одни утверждают, что возрождение - это плюрализм мнений, и говорят об относительности истины; другие провозглашают нигилизм, греховную вседозволенность и духовный хаос главным смыслом жизни, а третьи упорно тянут в компрошное, с его безжалостной нивелировкой человеческой личности и практикой разнузданной христофобии.

Но не будем искушаться лукавыми сынами века сего, которые, как и их бесчисленные предшественники, предпочитают "сидеть во тьме и сени смертной", творя многообразное зло и на дух не вынося света праведности.

Возрождение для нас, христиан, произойдет только тогда, когда во главу угла общество поставит, наконец, великие заповеди Божии и возлюбит Святую Церковь как единственный благодатный Путь, ведущий человека к освобождению от греха, спасению и бессмертию в Боге.

Господь пришел в мир, чтобы через Свои страдания и муки спасти всех. Но как реагирует современный мир на благовестие Христово? Спешит ли откликнуться на призыв Спасителя?

Во что оценивает мир Его Голгофскую жертву и любовь к людям - ту любовь, которая привела Бога к крестной смерти за Свое согрешившее творение?

Каковы причины отхода людей от Бога сегодня?

Об этом - сборник, куда вошли телевизионные беседы, транслировавшиеся в эфир с 1995 по 1996 год по II российскому каналу (ВГТРК "Россия") в рамках программы "Месяцеслов" производства независимой телекомпании "Православный мир", осуществлявшей выпуск передачи по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В сборник помещены также отдельные приходские проповеди, ранее публиковавшиеся статьи и иные произведения.

Священник Михаил Ходанов, Московский Патриархат, храм Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе г. Москвы.

О черствости и равнодушии

В день Собора Пресвятой Богородицы

Россия девяностых годов. Грубое и утонченное идолопоклонство в самых различных формах, от преклонения перед рок-звездами до самообожания.

Магия материалистического мира с культом "лендроверов" и "пontiakov".

Набирающее силу поколение "Пепси" и "рэпа", признаки которого - жажда наживы какой угодно ценой, стремление к порочным удовольствиям, нервозность и агрессивность.

Нищий старик тщетно просит милостыню на улице. Его толкают, от него отворачиваются, на него бросают презрительные взгляды.

Беспризорные дети заглядывают в лица взрослых и видят там жестокость и отчуждение.

По электричке идет беженка с младенцем на руках и с трудом сдерживается от горьких слез, прося на жизнь.

Страна тысячелетней христианской культуры - что с тобой стало? Где тепло человеческой души, прямота и открытый взгляд, где желание стоять за истину и помогать тем, кто в скорби? Где тот многозвучный колокольный звон, возвещавший когда-то радость встречи с Богом для всех православных россиян?

Зазывные огни казино и ночных клубов, несправедное обогащение, полное равнодушие только к ближним, но уже, кажется, и к самому себе. Неужели это мы?

Послушайте, о чем все говорят: о долларах, о сексе, о темном бизнесе. И - бесконечное взаимное осуждение, от которого помрачается ум и сердце исполняется едкой горечью, не оставляющей места ни состраданию, ни соучастию к тем, кто находится в беде и нужде.

Беженка с ребенком уходит в другой вагон, и пассажиры облегченно вздыхают - чужих страданий больше не видно, женщина куда-то исчезла. С глаз долой, из сердца вон.

Когда-то Преподобная Дева Мария, взяв Богомладенца Христа, в сопровождении праведного Иосифа направилась в Египет. Для тех, кто встречал Их по дороге. Они были простыми беженцами - и как таковые подвергались многим опасностям. Но Господь хранил жизнь Святого Семейства, и недобрые люди либо обходили их стороной, либо, в конечном счете, умилялись и не причиняли Странникам никакого зла. Предание говорит, что некий разбойник, окружив Семейство со своими товарищами, увидел Божию Матерь с Ребенком на руках, вложил меч в ножны и сказал: "Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, Он не мог бы быть прекраснее этого Младенца". Предание добавляет, что это был тот самый благоразумный, покаявшийся в своих грехах разбойник, которого распяли на кресте на Голгофе, с правой стороны от Господа. Именно ему сказал Спаситель: "Ныне со Мной будешь в раю". Разбойник оказался настоящим человеком.

Беженка просит помощи в соседнем вагоне. Не от хорошей жизни она делает это. Беда и смерть идут за ней по пятам. Она покормит ребенка в подъезде чужого дома под косые взгляды жильцов, а ночью ее кровом станет привокзальная площадь с ее бездомными и опустившимися обитателями.

Найдет ли она добрых людей, вернется ли когда-либо на родину, где вдруг стала никому не нужной? Она пришла за помощью в Россию, а Россия для нее - как чуждый Египет, где идет какая-то своя жизнь, устремляются неведомо куда толпы людей, ища денег и развлечений.

Да, нынешние россияне не спешат умиляться сердцем и жалеть обездоленных из горячих точек. "А чего этой беженке подавать? Кто знает, откуда она? Может, тунеядка какая. Много таких понаехало, житья никакого нет!"

На улицах города, в его общественных местах давно уже живут по законам звериного царства. К христианству здесь, судя по всему, выработан надежный иммунитет.

Слева от Христа был распят разбойник, который хулил Господа даже в момент собственных невыносимых мучений.

Отличаемся ли мы чем-нибудь от него, мучаясь в своем собственном ожесточении?

О покаянии

Последнего ветхозаветного пророка Иоанна называют Предтечей. Он шел, или, по-славянски, "тек" пред Господом Иисусом Христом, чтобы возвестить иудеям о грядущем Мессии и главном условии спасения людей во Христе - покаянии.

"Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное".

Человек, по учению Святой Православной Церкви, находится в состоянии глубочайшего греховного повреждения. Об этом ясно свидетельствует сам апостол Павел, говоря о себе:

"Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которое не хочу, делаю".

К покаянию призван каждый человек. Ведь только *кающийся* имеет нужду в Спасителе, ибо видит, что погибает от своих грехов, бесчисленных, как песок морской.

Человеку надменному, исполненному горечи, ненависти и зла, Христос не нужен. Он не испытывает нужды в покаянии. Грех заключил его сердце в состояние окамененного нечувствия.

Многие из нас, увы, тоже не хотят каяться. Наследники многовековой христианской традиции, мы равнодушно смотрим на просящих милостыню детей беженцев в метро - *понаехало вас тут!* Возмущаемся на бомжей - *сажать их надо!* Глядим косо на строящиеся храмы - *лучше бы людям деньги давали!* Проклинаем молодежь - *развратники, в лагеря их всех!* Бредем, так ничего и не поняв в причинах и следствиях, по развалинам нищей страны - *раньше порядок был!*

А о собственном покаянии, о своей личной причастности к трагедиям прошлого и настоящего - ни слова.

В такой обстановке растет пагубное самообольщение и ослепление человека.

Отчего происходят все беды в нашей стране? Кто виноват в повальном воровстве и безнравственности? Лидеры фракций? Финансовая олигархия? Тайные враги? Мировая закулиса?

Как бы там ни было, по-настоящему верующий человек все равно искренне скажет: "Виноват я. Это я не раскрыл через собственный образ жизни для других красоту Евангелия, не согрел любовью сердца людей, не подал им благой пример святой жизни во Христе".

Только исправляя самих себя через покаяние, мы постепенно сможем благотворно влиять на окружающих и изменять к лучшему весь мир. И тогда для бездомных откроются уютные дома со специальным уходом и участливым персоналом, беженцев расселят по квартирам, а на строящиеся церкви будут смотреть с благоговением и осенять себя при этом крестным знаменем. Молодежь обретет, наконец, не мораль крупье и теневиков, а здоровую нравственность и страх Божий, а так называемый "порядок" богоборческого прошлого с его царевубийством и ГУЛАГом будет назван раз и навсегда одним словом - беззаконие.

Нынешние нестроения - лишь следствия наших неисправленных личных грехов, из которых, увы, со временем могут сложиться - при отсутствии чувства раскаяния за прошлое - новые общественные трагедии.

И тогда вопрос "кто виноват?" станет уже совсем риторическим.

Есть ли спасение вне Христа?

В день памяти свт. Амвросия Медиоланского

Святитель Амвросий Медиоланский широко известен в христианском мире как ревнитель чистоты православной веры. Нам, живущим в обстановке разномнения, релятивизма и равнодушия к высшей истине, кажется непонятной такая ревность святителя: ну правда, зачем все время бороться, что-то там отстаивать? Ведь мы знаем, точнее, нас научили тому, что истина относительна, что все религии, и даже каждый человек в отдельности разными путями идут к одному и тому же, что в истории человечества были такие же учителя и пророки, как Иисус Христос: Гаутама Будда, например, или китайский мудрец Конфуций. И вообще, неужели нет спасения вне Христа? А как быть с теми, кто никогда и не слышал о христианстве? Какие-нибудь племена Австралии или жители дикой Амазонки? Они, значит, в ад пойдут? Негуманно все это для религии, у которой Бог - Любовь.

На эти и подобные вопросы православные христиане отвечают так: *для нас, христиан, нет спасения вне Христа. В Нем заключена познаваемая опытным путем веры полнота Божественного Откровения и Божией любви, обращенных ко всем людям. Сам Бог воплотился и пришел в мир, чтобы спасти всех от греха, проклятия и смерти, даровать человечеству желанное бессмертие.*

Да, и прежде Христа, и после Него были учителя и пророки. Однако все они, в отличие от Богочеловека, просто сообщали людям то или иное учение, обличали грехи и ошибки и призывали к совершенству. Но никто из них не давал своим последователям ни силы, ни благодатных средств к осуществлению этих благих призывов. Человечество к приходу Христа стало настолько греховным, что ни самостоятельно, ни с помощью своих учителей уже не могло спастись через простое самосовершенствование - не было сил. Каждый знает это страшное состояние на примерах собственной жизни: хочешь жить и не грешить, но не получается, грех постоянно возобладает. Поэтому и потребовалась в свое время помощь свыше как великое свидетельство Божией любви к людям.

Только Христос, как Истинный Бог и Истинный Человек, указал на подлинную цель нашей жизни - уподобление Богу - и пострадал за всех, чтобы ценою Голгофской жертвы преодолеть смерть и дать всем уверовавшим в Него благодатную силу на борьбу с грехом. Эта сила содержится ныне в созданной Им Церкви, ее Таинствах, преображающих человека и ведущих в бессмертие.

Что касается других религий, то конечные судьбы человечества с предельной ясностью покажут, чего стоит каждая из них.

И еще: мы не знаем, спасутся ли те редкие люди, которые вообще ничего и никогда не слышали о Христе. Знаем только, что таковые на Страшном Суде будут судимы по вложенной Богом в их сердца совести, законы которой, по существу, одинаковы для всех людей.

О пользе самоукорения

Бич нашего времени - осуждение. Осуждают всех подряд - ближних, соседей, знакомых, бомжей, новых русских, власть предержащих.

Волна осуждения выливается во взаимную ненависть, раздоры, разрастается от частных "разборок" до всеобщей смуты.

Православие учит человека спасительному самоосуждению. Святой Пимен Великий говорил: "Если всегда и во всем будем обвинять себя, то везде найдем покой..."

И Священное Писание подтверждает правильность слов подвижника: "Жертва Богу - дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит".

Кто осуждает всех и вся вместо того, чтобы каяться в своем собственном непотребстве, тот не христианин. Осуждение других и отсутствие самоукорения - вернейший признак того, что человек пребывает в состоянии духовного ослепления и пагубной гордыни.

Все беды начинаются с того, что мы всячески не хотим видеть свой грех, но зато чужие проступки видны как на ладони. Но какая нам с того польза? Ведь общество складывается из таких же людей, как и мы сами. Что ж - так и будем показывать друг на друга пальцем? Увы, такое духовное состояние ни к чему путному не приведет.

Тебе ничего не нравится и ты хочешь все изменить? - так начни борьбу *с себя*, со *своими* бесчисленными грехами.

Тебя ужасает всеобщая ложь и безнравственность? - Живи *сам* не по лжи и блюди *личную* чистоту и целомудрие.

Ты осуждаешь всех подряд за то, что происходит распад великой страны и никто этому не противодействует? - Свято храни заповеди Божии и создавай на скале своей веры крепкие отношения в семье и с ближними.

"Стяжи дух мирен, - говорил преподобный Серафим, Саровский чудотворец, - и тысячи вокруг тебя спасутся".

Господь же - не будем этого забывать - всегда подает руку помощи всем, кто с сокрушенным и смиренным сердцем призывает Его на помощь.

О смирении по-христиански

Что такое смирение для современного человека? Наверное, что-то в высшей степени непонятное. Кто-нибудь усмехнется и скажет: "Да о чем это вы? С какой луны вы свалились? Посмотрите вокруг - миром правит жестокая сила. Побеждают самые безжалостные. Будешь смиряться - по тебе пройдут ногами".

Есть и более циничные заявления на этот счет.

Конечно, человек, воспитанный в духе торгашества, беспринципности и хамства, признающий лишь грубую силу в качестве жизненного ориентира, никогда не поймет цену и смысл смирения. Для него оно всегда будет синонимом бессилия и жизненной неудачи.

С другой стороны, немалую смуту внесли и последователи Л.Н.Толстого, следуя своему духовному учителю, который неверно трактовал евангельскую заповедь: "Если же ударили тебя по правой щеке, подставь и левую также". Граф Толстой призывал не противиться злу насилием и понимал этот запрет абсолютно и буквально, на радость всем своим современникам-революционерам. Ведь его учение, доведенное до логического конца, означало: не прикасайся к насильнику, не вой, когда на страну наступает враг, чтобы надругаться над святынями, женщинами и детьми, обличай какую бы то ни было деятельность суда и прокуратуры, борись за амнистию уголовников.

Ясно, что здесь мы имеем дело не со смирением, а с прямым потворством злу. Каков же смысл смирения в христианстве? Смириться - значит поставить себя в правильные взаимоотношения с Богом, понять, что ты, не имея источника жизни в себе, полностью зависишь от Всевышнего. Ощутить нищету духовную и осознать, что во всем, и большом и малом, нужно уповать только на Бога, а не на диктат своих страстей - это тоже смирение.

Оно, тем не менее, не имеет никакого отношения к забитости и безволию. Смиренный человек боится лишь одного - прогневать Бога своим произволом и грехом. Поэтому он строит свою жизнь так, чтобы на деле выполнять евангельские заповеди и, не участвуя во зле и лжи, возрастать в любви к Богу и ближним.

Смирение формирует в нас совершенного человека, образ и подобие Божие. Это тот идеал, к которому люди всегда должны стремиться, ибо по его достижении в мире не останется зла.

Каким же образом все это осуществляется на практике?

В личной жизни христианин всегда должен - ибо так заповедал Господь - "подставлять щеку" и прощать своих частных обидчиков: только так, через собственное терпение, возможно не умножать зло. Поступая так, христианин расплачивается либо за свои грехи, прошлые и нынешние, которым у каждого человека несть числа, либо долго терпит во славу Божию и по образу страданий Самого Спасителя.

Однако в жизни общественной, во время народной беды, войн и смут, он обязан сдерживать наступающее агрессивное зло как с помощью молитвы, так, если понадобится, и с применением жесткой силы, и, если он воин - то ни в коем случае не бросать оружие на землю, если он рабочий - то продолжать делать в тылу снаряды, а если священник - то без колебания благословлять воинство на брань примеру преподобного отца нашего Сергия Радонежского.

Этим самым мы предотвратим дальнейшее разрастание зла в нашем столь несовершенном и таком далеком от эдемского идеала мире. Иначе, когда враг будет убивать твоих соотечественников прямо у тебя на глазах, а ты будешь трусливо отсиживаться в углу и "мудро" молчать - как сумеешь ты впоследствии оправдаться перед Богом?

В Евангелии сказано: "Нет большей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих". Только так в наше несовершенное и душепагубное время можно и должно противостоять организованному беззаконию на общественном уровне. Смирение не есть соучастие во зле.

Да, есть заповедь - "Не убий". Ее никто никогда не отменял и не отменит. Но согласитесь: все же совсем разная степень вины у солдата, вернувшегося с фронта Великой Отечественной войны, и у бандита из какой-нибудь горячей точки, хладнокровно вырезавшего беззащитную семью с детьми.

О Святой Церкви и интеллектуалах

Наше время связано с глубокими и сложными переменами в жизни общества. Духовный вакуум, образовавшийся в период советской партократии, быстро заполняется. Мы видим, что немало людей приобщается к Церкви и стремится стать настоящими христианами.

С другой стороны, многие и многие из наших сограждан по-прежнему пребывают вне спасительной веры во Христа, в отрыве от Бога.

Святая Церковь проявляет огромную заботу о тех, кто обращается к ней, чтобы излечить душу, истосковавшуюся по правде и чистоте. Несмотря на почти что вековое гонение, она продолжает делать все необходимое на этом благородном поприще.

Нет сомнения, что значимость Церкви в духовном возрождении Отечества исключительно велика. Православие дало Древней Руси смысл существования и сделало Россию начала XX века одной из наиболее могущественных и миролюбивых империй в истории человеческой цивилизации.

Тем не менее в средствах информации то и дело проходят темным фоном выступления, которые содержат в себе не только очередные еретические рассуждения о Церкви, но и вообще агрессивный отказ Православию в праве на существование.

Снова слышится знакомый до боли комсомольский клич на борьбу с христианскими пережитками. Безапелляционно утверждают, к примеру, что Россия - страна языческая; что равняться ей, в любом случае, надо не на православные установки, а на некую идеологию "ведущей" части общества - так называемой "интеллектуальной элиты". Народ же, этот основной носитель православных идей в истории страны, объявляется извечным и темным бунтарем.

Однако известно, что именно интеллектуалы из числа аристократии и интеллигенции, как из-за открытой вражды к христианству (вследствие культа личной гордыни, властолюбия, греховной вседозволенности и лжеименного разума, осужденных Христом), так и по причине духовного невежества и равнодушия к Истине, привели современное человечество к наиболее разрушительным революциям в России и Европе. Объявляя себя совестью нации и выразителем интересов народа, они зачастую были не только теоретиками, но и исполнителями наиболее бесчеловечных доктрин.

Апостол Петр, обличая властолюбие людей, далеких от веры, писал: "Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо кто кем побежден, тот тому и раб".

Церковь, в отличие от интеллектуалов, передает людям не человеческие измышления, а Откровение Божие, то есть то, что сказал Сам Бог через пророков, апостолов и святых. Она направляет нас на путь истины и спасения, дарованный человечеству пострадавшим за людей Сыном Божиим, Господом и Богочеловеком Иисусом Христом. Но как проверить правильность этого пути? Он познается опытным образом. Только когда мы сами встанем на путь воцерковления, можно будет делать те или иные выводы.

Но ничего не стоят рассуждения о христианстве со стороны не христианина, тем более говорящего ожесточенно и предвзято.

Профан в медицине не учит хирурга поведению в операционной.
Слепой не может водить рукой мастера по холсту.

О потоке информации

Современный человек бежит одиночества. Несмотря на всю разобщенность с людьми и отдельную квартиру со звукоизоляцией, он, как правило, боится остаться наедине с собой. Поэтому без конца звонит телефон, работает денно и ночно телевизор, повсюду лежат раскрытые газеты и без устали звучит радио.

Через средства информации человек вновь и вновь погружается в толчею суетной жизни и мутный поток событий.

"Надо это знать!" - убеждаем мы себя, внимая разным сообщениям из десяти источников об одном и том же. И ничего, в конечном итоге, так и не узнаём.

"Нельзя упускать это из виду!" - и тотчас упускаем, потому что в ту же секунду произошло еще двадцать событий, которые, оказывается, обязательно нужно было усвоить, чтобы все знать и вовремя сориентироваться: там выбрали очередного вице-преьера, а тут состоялась пышная презентация, там открыли сразу десять ночных клубов, а здесь отечественная звезда эстрады делится впечатлениями о своих любимых гавайских блюдах, а мы так ничего и не услышали (видимо, в этот самый момент живо обсуждали по телефону мексиканский телесериал) - какой ужас!

Однако, читая святоотеческие произведения, находишь поистине бесценные мысли и изречения. Так, святой Никодим Святогорец в книге "Невидимая брань" пишет: "События века сего да мимо идут тебя, о христианин".

Нам, воспитанным в обстановке потока информации, трудно понять эти слова. Может, автор книги, - возмущенно говорим мы, - и святой, но он жил в другое время и его советы отстали от жизни. А мы должны быть в курсе всех дел - читать газеты, слушать радио и смотреть телевизор. Нам безразлично, что происходит вокруг нас!

Но святой Никодим ограждал нас прежде всего от событий того мира, что во зле лежит, - мира греха, зла и грязи. Внимая информации о темных сторонах жизни, скандалах и интригах, коррупции и обмане, насилии и жестокости, мы невольно увлекаемся всем происходящим, погружаемся в душную атмосферу тревожных сообщений, подвергаемся пагубной суете и совершенно забываем о Царстве Божиим, которое не от мира сего.

Некто из святых отцов сказал: "Если ты все знаешь, а Бога не знаешь, то ты ничего не знаешь; если же ты ничего не знаешь, Бога же знаешь, то ты знаешь все".

То есть можно знать о самых разных вещах - от внутреннего устройства летающего блюдца до душещипательных подробностей из закулисной жизни кумиров эстрады. Но вот вопрос: какая в том польза для души, если она лишена Слова Божиего, которым только по-настоящему и жив человек?

Тот, кто далек от Бога, не имеет духовной мудрости и разума, чтобы правильно разбираться в событиях мира сего, даже если у него при этом будет шесть дипломов и по телевизору в каждой комнате.

Внемлющий же Слову Божию обретает знание тех святых божественных истин, которые верно служат ему вековыми ориентирами к познанию действительности. На их основании он, будучи подчас и не всегда информированным, сумеет, тем не менее, правильно понять все происходящее, а главное отличить добро от зла и самоотверженно возлюбить Бога и ближнего.

И такой человек несравненно полезнее и нужнее нашему обществу, чем те, чья информированность, увы, отнюдь не способствует утверждению в нем ни мира, ни согласия, ни покоя.

Компьютер и христианская духовность

Компьютер - изобретение, по воздействию на цивилизацию равное открытию Америки, появлению колеса и пороха, газеты и ядерного оружия. Сравнительный ряд выбран не случайно: он подчеркивает, сколь различную роль может сыграть компьютер - как сыграли ее в свое время тот же порох или газета - в финале человеческой истории, в зависимости от того, кто станет им управлять: человек с доброй христианской нравственностью или же растленный духом безбожник и нищиеанец.

Копирование процессов мысли, колоссальный объем памяти, скорость и точность операций, обратная аудио- и видеосвязь с другими пользователями, глобальные возможности доступа к самой разнообразной и разнородной информации из всех областей человеческой жизнедеятельности - всё это атрибуты современного компьютера.

Тем сложнее вопрос о внедрении компьютерных возможностей в духовную среду. Технические удобства, предоставляемые компьютером, невероятно быстро расслабляют и магически завораживают людей, особенно неискушенное молодое поколение, превращая их в функциональный придаток к "умной" технике и отучая творчески, *самостоятельно* мыслить.

С другой стороны, индустрия развлечений, реализуемая ныне в огромном объеме через мультимедиа, все больше и больше поработает себе человека с помощью того же компьютера - через порочный набор бьющих на нервы азартных игр, эротику, порнографию и другие греховные реалии нынешнего века. Феномен компьютера на сегодняшний день это удивительный технико-нравственный слепок с "века сего". Соединение в нем и полезной информации, и откровенно аморальной начинки - огромная и уже наболевшая проблема, которую невероятно трудно разрешить в условиях глобального размывания традиционных нравственных устоев.

Не будем забывать и о незаконном стремительно распространяющемся использовании компьютерной техники частными лицами и криминальными структурами для выхода (путем дешифрования защитных ключей и систем) на научную, банковскую, военную и иную секретную информацию. Беда не только в государственном и экономическом ущербе, которые несет "компьютерно-сетевая" преступность, но и в том, что подобная деятельность рождает в душах тех, кто ею промышляет, пагубное ощущение всемогущества и безнаказанности, *богатства и власти*, а для нравственно дезориентированного современного общества становится подчас, как и другие пути к богатству и власти, едва ли не привлекательной и почетной. Всякая техника по-настоящему хороша только тогда, когда служит Богу, то есть когда она приводит к Нему человека, а не бросает последнего в бездну самопревозношения, человекобожия и открытого богоборчества.

Правильное духовное воспитание людей на базе незыблемых христианских ценностей, воцерковление через участие в церковных Таинствах, молитва и духовный пост - все это, по церковному опыту, дарует со временем человеку (тому же специалисту в области компьютерной техники, если в нем есть хотя бы малые начатки веры) ту благодать Божию, или духовную силу свыше, которая поможет ему бороться со своими греховными изъятиями и расти духовно - в том числе и в плане правильного обращения с компьютером.

Нравственные установки, основанные на соблюдении заповедей Божиих, несомненно, помогут всем, кто желает богоугодно жить и трудиться, выработать правильное отношение к любым техническим достижениям.

Однако при нынешнем кризисе нравственности и всеобщем торжестве порока на фоне углубляющейся апостасии (массового отступления мира от Триипостасного Бога Ветхого и Нового Завета) - компьютер, несомненно, может быть широко использован как разрушающее традиционную христианскую нравственность начало. В этом смысле он превратится в одно из могучих средств контроля со стороны государства (если оно станет идейно противохристианским и тоталитарным) над образом жизни и мыслей граждан.

Внедренный (наподобие ТВ) в каждую семью компьютер может стать великолепным средством выработки "нужных" стереотипов поведения: лояльности, бездумной покорности, трансформации высоких духовных запросов в область исключительно чувственных греховных удовольствий; с помощью *интерсети* можно будет насаждать в пользователях требуемые учебносоциально-психологические, а также соответствующие идейно-политические и экономические установки, которые будут активно воздействовать через весь сложный комплекс задействованных программ.

И все же, если компьютеризация нашей жизни произойдет за счет пренебрежения или сопротивления заповедям Божиим (не лги, не кради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй, не сотвори себе кумира, да не будет у тебя иных богов, кроме Меня... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим...), то суды Божии, в конечном итоге, неминуемо сведут на нет любое незаконное человеческое предприятие, каким бы масштабным и великим оно ни казалось, ибо победа - всегда за Богом.

Вся история человечества, если посмотреть на нее духовным взором - лучшее тому подтверждение.

Таковы наши общие, не лишённые оптимизма прогнозы.

О целомудрии и чистоте

В день памяти мученицы Евгении

Из жития мученицы мы узнаем о довольно странном, на первый взгляд, поступке святой: она переделалась в мужскую одежду, чтобы попасть в монастырь к монахам и там спастись. Наш скептический и порочный ум тотчас представляет ее девическую красоту среди собрания аскетов древнего монастыря и спешит осудить поведение девушки: как же так, ведь верующей женщине грех обманывать насельников, да и те - как они могли не догадаться, что Евгения - не юноша, находясь постоянно с ней рядом?

Странно это и подозрительно - да еще, как свидетельствует ее житие, и местный епископ ее благословил на это дело. Нет ли здесь соблазна для верующих? Как христианская нравственность, о которой говорится так много хорошего, могла допустить все это? Услужливая память может привести примеры и западных романов, где с энтузиазмом описываются случаи монашеских падений из-за женщин,

Современный писатель Андрей Битов в книге "Уроки Армении" рассказал такой случай. Группа туристов проходила мимо армянского села. На балконе одного дома они неожиданно увидели мужчину замечательной красоты, который спокойно сидел и читал журнал.

"Представьте, - сказал один из туристов со смешком, - что этот человек с таким, на вид, прекрасным лицом рассматривает сейчас порнографический журнал".

"И я понял, - заключает автор, - пока мы будем так плохо думать о людях, у нас никогда не будет прекрасных лиц".

Осуждение - великий грех, он лишает человека природной доброты, делает подозрительным и жестоким. Как часто мы, не зная ни человека, ни образа его жизни, уже стремимся причинить ему боль, выносим суровый и безжалостный суд. И нередко даже весьма огорчаемся, если нам докажут, что мы совершенно напрасно распускали о нем слухи. Но такова природа этого греха: от него каменеет сердце и бежит любовь. Лишаясь чистоты помысла, мы все глубже и глубже опускаемся в демонические глубины осуждения. И не боимся уже ранить жестоким словом ни отца, ни мать, ни даже святых.

Святая Евгения с малых лет сохранила чистоту сердца. С годами это благодатное состояние лишь укреплялось в ней. В возрасте взрослой девушки ей была неведома та грязь плотских пороков, которыми многие из нас, осуждающих, осквернились уже в своем отрочестве.

Услышав Слово Божие, Евгения восприняла его всем своим существом и твердо решила целиком посвятить себя Богу.

Да, она была вынуждена скрыть до поры до времени свое женское начало, так как другого способа попасть в обитель, из-за сложившихся обстоятельств жизни в условиях гонений на христиан, ей не представлялось. И Бог хранил ее тайну от разглашения, зная, что она жертвует красотой и юностью не ради плотских удовольствий и услаждения грехом, а ради стяжания святости.

Среди многих ее добродетелей - полное отсутствие желания кого бы то ни было осуждать. "Блаженны чистии сердцем, яко тии Бога узрят" - это сказано и о Евгении. Она полностью выполнила эту заповедь ценой всей своей праведной жизни и мученической кончины во Христе.

Нам же, пребывающим в уюте и тепле квартир и строго осуждающим всё и вся, следует знать, что необыкновенные события в нашей жизни, при наличии чистого сердца и горячей веры, могут, с помощью Божией, послужить на благо и нам самим, и всем окружающим.

О содомских грехах

Недавно в одной из телепередач прозвучала тема необходимости правовой защиты половых извращений. Речь, в основном, шла о так называемых "транссексуалах" - то есть о тех, кто довел свои содомские пристрастия до крайней формы и поменял, посредством операции, от Бога данный ему пол на противоположный.

Лейтмотив ведущих был при этом таков: в природе упомянутых людей произошла ошибка - *аномалия* - от рождения, поэтому в операции по смене пола никакого греха нет и быть не может. На тех же основаниях всё чаще защищают и не сменивших пол гомосексуалистов и "бисексуалов" (людей, практикующих и однополое и разнополое сожителство одновременно, но с явным преобладанием первого); если быть логичными до конца, аргументация распространяется и на "педофилов" (любителей растления малолетних, категория особенно гнусная и мерзкая) и, наконец, скотоложников.

О tempoга, о mores! О времена, о нравы! Раскрывая тщательно игнорируемое участниками телепередачи Священное Писание - Пятикнижие Ветхого Завета - мы узнаем о строжайшем божественном запрете людям на ношение одежды противоположного пола: переодевание такого рода - верный признак смещенности нравственного самосознания человека.

"Мерзость творит перед Богом" мужчина, одевающийся в женское (наше общественное сознание пока еще протестует, хотя и вяло, против сего беззакония), и женщина, носящая мужское, а не положенное ей ниспадающее (а вот здесь общественное мнение, сформировавшееся под давлением извращенного вкуса мужской части секулярного населения и идеологии воинствующего феминизма, уже полностью капитулировало, - и женщина в обтягивающих порно-брюках стала символом раскрепощенности и свободы).

Но кто есть человек, чтобы отменять установления Божии? Если грех нам нравится и мы привычно прельщаемся им - это значит лишь то, что нам же хуже и будет.

"Ах, как это жестоко! - закричат страшным голосом апологеты свободной (от доброй морали) жизни, - какие же вы, *православные*, ужасные люди, да ведь вы же всех передошлите! Вам только дай власть - и будет инквизиция с кострами, и вы всех *неудобных*, колоннами, под дулами автоматов, погоните на *перевоспитание* в лагерь или в *вашу церковь!!!* Что ж, логика "негодования" вполне понятна. Ведь грех сейчас не только сладок, но он же приносит и баснословные прибыли (индустрия секс-развлечений), поэтому здесь все средства хороши, вплоть до психотропных препаратов и артиллерии - лишь бы только заставить навсегда замолчать упрямых христианских моралистов, пытающихся еще хоть как-то мешать секс-бизнесу и уже давно ставших лишними в этой быстротекущей и лукаво-изменчивой на ценности жизни.

Апостол Павел говорит нам о носителях извращений и всякого греха: "Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в

умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленную Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари (например, неистовым похотениям своей тварной плоти - прим. авт.) вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям (то есть оставил их жить по своей злой воле - прим. авт.): женщины их заменили естественное употребление противоестественным, подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют (Послание к Римлянам, гл. 1, ст. 21-27, 32).

Да, действительно, бывают люди, которые от рождения, в силу неблагоприятной наследственности, ведут себя с известными отклонениями от нормы и даже имеют отдельные внешние признаки противоположного пола.

Врачи утверждают, что с этим ничего нельзя поделать: произошла так называемая ошибка природы (а подразумевается - ошибка Бога). Но Православие исповедует, что это совершенно не так и что Господь рождает человека в мир по Своей святой и безошибочной воле либо мужчиной, либо женщиной, в соответствии со Своим Промыслом. Одна из главных причин ненормальных отклонений - грех, скрытый в генах ребенка из-за соответствующего пристрастия к пороку кого-либо из его предков. Но и в этом случае нормальное будущее, неизвращенная нравственность, человеческий образ жизни для него остаются открытыми. Отдаляясь же от Бога, - учит Святая Церковь, - мы шаг за шагом подчиняемся греху и со временем развиваем его в себе настолько, что он уже почти полностью начинает властвовать над нами. Но Церковь подает и средства к освобождению от греха - свои Таинства: Крещение, Причастие Святых Тела и Крови Христовых, регулярную исповедь и покаянную молитву. Своевременное и повседневное воцерковление страждущего человека приводит его к постепенному и надежному исцелению от всякого без исключения греха. Конечно, этот процесс потребует полного отречения от прежней злой воли и напряжения всех жизненных сил. Но ведь спасение от греха и вечной муки стоит того, не правда ли?

Так что от души жаль несчастных людей, надругавшихся над тайной своей природы путем грубого хирургического вмешательства. Грех детства или юности, тогда совсем еще маленький, со временем запущенный, не получив сопротивления, при попусшении ближних, вырос в страсть и одержал над ними полную победу. Теперь же они пожинают горькие плоды. А ведь все могло быть иначе.

Они не поняли, а точнее, не захотели понять, что борьба с этим греховным недугом и есть их жизненный крест - и что надо было изо всех сил бороться с пороком, а не подчиняться ему ("Боженька меня простит" - таков нынешний богохульный сленг у нераскаянных людей подобного рода, глумливо и с упорством оправдывающих в средствах массовой информации свое страшное падение). И Бог всегда бы пришел на помощь пребывающему в покаянии и борьбе. Те же самые слова должно отнести и к людям, одержимым разнообразнейшими плотскими страстями и похотями, - в частности, к алкоголикам и наркоманам. Бог никогда не ошибается.

Поэтому, во избежание духовной и физической гибели, нам всегда должно чутко прислушиваться к тому, что Он, через Священное Писание и Предание Церкви, именует грехом.

О временах, нравах и Российской школе

Человек - существо, прежде всего, духовное. Священное Писание утверждает это совершенно определенно и призывает всех нас к чистоте и святости.

Известно, что природа человека после грехопадения существенно повреждена и грех глубоко проник в нашу душу и тело. Поэтому шаг в сторону святости дается с великим трудом и напряжением всех сил. Но в единении с Богом состоит весь смысл человеческой жизни, залог прощения наших грехов и бессмертие - а поэтому не нужно жалеть сил для достижения этой благой цели.

Из опыта жизни во Христе, Который воплотился и пострадал, по словам Символа веры, "нас ради человек и нашего ради спасения", мы знаем, что только Его Святая Церковь дает человеку духовную силу - благодать Божию на борьбу с многочисленными грехами. Подается же она через Таинства, установленные Самим Богом и через Его апостолов в Его Церкви: Святое Крещение, Миропомазание, Исповедь, Святое Причастие и иные Таинства, участие в которых и составляет процесс воцерковления человека и соединения его со Всевышним.

Однако успех в духовной борьбе за спасение в Боге во многом зависит и от внешней среды, в которой мы живем. И здесь огромное значение имеют, наряду с семьей, учителя и школа. При правильной организации дела воспитания в обществе преобладает добрая нравственность и человек уже с детства получает правильные духовные установки. Когда же он становится взрослым, то ему бывает легче бороться с грехом.

В школьные годы у человека происходит сложный и бурный процесс физиологического созревания, когда проявляется и настойчиво дает о себе знать еще не оформленное в ясные нравственные рамки чувственное влечение к противоположному полу и болезненные блудные переживания растут не по дням, а по часам.

Если оставить подростка в этом состоянии наедине с собой и никак не контролировать его поведение на основе христианской морали - через воспитание в нем отношения к своему телу как к храму Божию, а не вместилищу скверных пороков, - то результаты будут самыми плачевными: через блудный грех дьявол рано или поздно подчинит себе этого человека и доведет его до смерти.

Те, кто учился в советское время, не проходили в качестве отдельного предмета так называемое "половое воспитание", которое сейчас усиленно стремятся ввести в качестве обязательного предмета по всем школам, а кое-где уже и практикуют. Прежняя советская мораль, во многом скопированная с христианской нравственности (но без Бога), не затрагивала этой темы, понимая, что в силу критического возраста многих школьников она неизбежно вызовет у них волну нездоровых помыслов, глумливое отношение друг к другу, преодоление барьера естественного стыда, сексуальную распущенность и, в результате всего, - чувство вседозволенности, безответственности и раннего цинизма.

Однако советская система воспитания, активно отрицавшая бытие Бога и Церковь, не могла долгое время поддерживать нравственность подрастающего поколения на желаемом уровне - и постепенно в среде молодежи из-за отсутствия страха Божиего неизбежно вырождалась и остаточнo-христианская традиционная нравственность.

Насильственная изоляция населения от Святой Церкви с ее спасительными и преображающими человека Таинствами вновь подчинила со временем миллионы людей рабству греха. При торжестве материализма и борьбы с христианством стала вновь мало-помалу утверждаться языческая общественная и бытовая мораль. Блуд (под более привлекательным названием "секса") и прелюбодеяние вызывали у неверующего населения уже определенное сочувствие и расположение как единственный источник радости и утехи на фоне нескончаемого полурабского труда, нищенской зарплаты и изнурительных пятилеток.

Сегодня, когда официальной коммунистической идеологии в стране больше не существует, проблема полового воспитания встала исключительно остро. С узаконением порноэротики, появлением проституции, активной теле-видео-радио и газетной пропаганды антихристианского отношения к своему и чужому телу нынешние подростки и юношество находятся буквально в состоянии нравственного умопомрачения и неконтролируемого сексуального психоза.

Резко возросло число преступлений на сексуальной почве в школьной среде; жертвами делаются уже не только школьницы, но и молодые учительницы. Что же делать в этих условиях школе? В средствах информации все чаще и чаще звучат голоса (причем не только телеведущих, но и директоров школ, завучей и преподавателей) о необходимости введения "полового воспитания" в список школьных дисциплин. Для чего же, с точки зрения его апологетов, этот предмет так необходим сегодня?

Конечно, если средства информации вкупе с поддерживающими их позицию учителями стремятся развить у юношей и девушек здоровое чувство стыдливости и целомудрия, взаимного уважения и такта; если они намерены взрастить в школьниках прекрасное желание хранить себя в чистоте, дабы не осквернить свое будущее семейное счастье беспорядочными добрачными связями; если апологеты искренне желают, чтобы подростки ознакомились - через введение в школьные занятия предмета Закона Божиего хотя бы на факультативной основе - с традиционной православной духовностью и ее нравственными императивами, созидающими душу и тело, такое воспитание, несомненно, принесет большую пользу, укрепив донельзя расшатанную подростковую нравственность.

Однако современное секулярное российское общество решает проблему полового воспитания совсем иначе, угоднически склоняясь к психоанализу Зигмунда Фрейда. Бездуховное учение этого философа построено на признании онтологического темного сексуального начала (включающего в себя, как нечто естественное, и начатки сексуальных извращений) присущим самой природе человека. Homo sapiens рассматривается фрейдизмом, в конечном счете, как сложное животное с неуправляемым половым инстинктом, который играет определяющую роль в жизни людей и полностью подчиняет себе как общественную, так и личную мораль. Христианству при такой раскладке, увы, уже никакого места в системе общественных ценностей не остается.

В мрачном свете психоанализа вершители "полового воспитания" будут учить ребят "цивилизованному" обращению с "партнером" или "партнершей", будь ему или ей тридцать или всего лишь тринадцать лет. Практическая часть "полового воспитания" будет состоять в наукообразном разъяснении того, как и для чего пользоваться предохранительными и противозачаточными средствами, и наглядной демонстрации технической стороны этого непростого дела. Теория же, несомненно, вместит в себя лукавые рассуждения о пользе "сексуальной свободы", "высвобождения полового чувства из тысячелетнего застоя ханжеских христианских оков", а также апологию внебрачных связей с обязательной перспективой оправдания и эстетизации однополый любви.

В рассуждениях средств информации нет ни слова о таких понятиях, как *грех, стыд, целомудрие, девственности, верность*. Вся проблематика хранения себя в чистоте для будущего брака снимается - как будто ее никогда и не было. Оказывается, в принципе, вполне нормально вступать в школьном возрасте в интимные связи как друг с другом, так и с кем попало. Правда, здесь мудрые сторонники "полового воспитания" заботливо предупреждают детей: "Будьте осторожны, дети! Выбирая партнера, предохраняйтесь!"

Сексологи тоже достаточно откровенны: "Получая удовольствие, - сообщают они запанибрата еще невинным школьницам, - вы можете *подзалететь* (т.е. забеременеть). Но эта досадная издержка - сущий пустяк при наличии abortивных и вытравляющих средств, так что пользуйтесь ими без колебаний. Главное не упустить момент, когда *плод* можно убить".

О том, что аборт - смертный грех, опять ни слова. Зато сколько у этих "учителей" апломба, сколько амбиций и убежденности в своем нравственном (точнее, безнравственном) превосходстве, сколько уверенности в близкой победе!

Христианство учит другому: одно из наиболее тяжелых следствий грехопадения - блудная страсть, которая мучает практически всех людей - в той или иной степени, от раннего отрочества и подчас до глубокой старости. Если потакать ее проявлениям, то она неминуемо повлечет человека за собой через все ступени блудных непотребств. А неизбежный результат плотских неистовств - душевные и физические расстройства,

вплоть до самых тяжелых степеней и проявлений. Если не рассматривать проблему на уровне общества, то нравственная деградация молодежи - нашей смены - рано или поздно лишит страну всякого достойного и независимого будущего.

Отсутствие в предмете "полового воспитания" каких бы то ни было сдерживающих христианских основ, полное непризнание аморальности подросткового блуда и блуда вообще по существу равносильно целенаправленному провоцированию школьников (которые и так уже давно всё про всё знают) к массовой практике беспорядочных сексуальных связей.

И возникает вопрос: а для чего нужно? Кому выгодно растлевать еще не утвержденные юные души? В первую очередь, конечно, тем, кто на дух не выносит христианства и по-прежнему видит в нем существенное препятствие для своего прихода к власти, основанной на культе маммоны, человекобожия и безудержного плотского разврата. Но это в перспективе. А в ближайшем будущем "сексуальная свобода" подрастающего поколения принесет огромные прибыли быстро набирающей силу индустрии развлечений. В лице развращенных подростков она получит готовый к употреблению живой товар, на который в окружающем нас мире дикого капиталистического предпринимательства сегодня исключительно высокий спрос.

В дальнейшем, если процесс "полового воспитания", а точнее, организованное растление нравов, продолжится, то будет окончательно уничтожена семья в ее христианском понимании как венчаный союз соблюдавших себя в чистоте до брака мужа и жены, соединяющихся "в плоть едину" для раскрытия в себе бесценной личности, образа Божия и воспитания детей в христианской вере. А не будет нормальной, крепкой семьи, основанной на взаимной любви, верности и вере в Бога - не будет и нормального общества, которое испокон веков держалось именно на такой семье.

Мы вплотную стоим перед выбором: либо на смену нам придет поколение барби и транссексуалов, которых не будет интересовать ни прошлое страны, ни ее настоящее, ни тем более ее православная духовность, а только разврат и деньги, - либо мы через личную христианскую жертвенность и самоотверженность все-таки внесем свою лепту в возрождение традиционной духовности, где безбожное "половое воспитание" будет, наконец, заменено воспитанием у детей любви к Богу и ближним.

О взрослых и детях

В Евангелии от Марка Господь наш Иисус Христос сказал: "Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие... И обняв их, возложил руки на них и благословил".

После издания декрета Советской власти об отделении школы от Церкви богоборцами было сделано все возможное, чтобы разлучить наших детей с Православием, внушить им ненависть и презрение к Богу. Миллионы идеологов - от номенклатурных работников партийных верхов до эстрадных сатириков и пародистов - работали на этом бесславном поприще.

Сегодня, несмотря на крах прежней идеологии, наши дети по-прежнему оторваны от Бога - более всех других слоев населения.

Нигилистические настроения, разврат, жестокость и брань через средства информации и улицу безжалостно завладевают душами детей. Во многих школах старшие классы стали почти неуправляемыми. Под мощным влиянием разлагающих душу идей потребительства, богатства любой ценой и чувственных удовольствий многие подростки спешат мимо нас не на молитву в храм Божий, а на улицы бездушного мегаполиса делать бизнес - продавать в метро и на перекрестках пошлую бульварную прессу, подторговывать в ларьках и выполнять отдельные поручения криминальных структур.

Конечно, в обществе есть и хорошие ростки, но их пока еще катастрофически недостает - это малочисленные православные воскресные школы, лицеи и гимназии, где к детям относятся с уважением и любовью, где подростки не издеваются друг над другом,

не курят и не сквернословят, но учат Закон Божий и уважают взрослых, а после занятий идут не на бензоколонку - мыть машины и делиться выручкой с рэкетом, - а в храм или домой - в семью.

Однако всякий раз, когда встает вопрос об организации в школе хотя бы факультативных занятий по изучению Закона Божиего, работники средств информации тотчас обрушиваются на нас лавину гнева и сарказма: "Что? Опять Православие? Да у нас оно может выродиться лишь в шовинизм, национализм или красно-коричневый коммунизм! А детям нужно добро и терпимость! Они не должны агрессивно смотреть на мир и быть только православными. И вообще - жизнь шире вашего Православия. Исследования показывают, что численность людей, суживающих себя рамками православной конфессии, стремительно снижается! Потому что надо любить, а не ненавидеть!"

Что ж, ход рассуждений ясен. Но как же он напоминает по содержанию ложь большевистской пропаганды в отношении Церкви! Та же запуганность и заданность, та же незаинтересованность в выяснении истинного положения вещей, тот же заряд ненависти. И - обвинение противной стороны в том, в чем именно грешит сам.

Православие - это полнота христианского вероучения, не искаженного ни временем, ни людьми; в нем нет никакого недостатка. Оно учит человека деятельной любви к Богу и ближним, вырабатывает активную гражданскую позицию - неприятие всякого рода зла, дает опытное знание - пути достижения спасения и бессмертия и - что самое главное - все необходимые для этой цели спасительные средства (через Церковь и ее Таинства).

Любовь, добро и христианская нравственность не могут быть противопоставлены друг другу. Напротив, они не мыслятся раздельно. Это делается понятным каждому непредвзятому человеку, который хоть однажды, но на деле попробовал стать православным христианином. Неверующий же не в состоянии судить о христианской религии: он ее не знает.

В ней, как в верном отражении Святого Евангелия, не может быть места ни слепому национализму, ни великодержавному шовинизму, ни тем более безбожному коммунизму, который, кстати, позаимствовал у Православия все положительные нормы своего морального кодекса. Христианство также чуждо и всякой вульгарно трактуемой демократии, прославляющей релятивизм, конформизм, религиозный синкретизм и сексуальную распущенность граждан.

Так чем же будут заниматься в дальнейшем наши школьники: бездумно нажимать на клавиши компьютера, слушать лекции закамуфлированных атеистов и синкретистов на уроках по истории религий, а после занятий - мыть иномарки, опытным образом осваивать наглядные уроки по порнографии, полученные через широкую сеть видео, а также ночного и кабельного телевидения - и выяснять под воздействием "рэпа" отношения в подворотне?

А может быть, все это и есть признаки некоей новой идеологии?

О страдании детей

Кто из взрослых не вспоминает с любовью и внутренней болью своего детства? Этот благословенный период навсегда связан в нашей памяти с чистотой и радостью, с любовью ко всему Божию творению. В детстве человек особенно близок к Богу, и все чувства его исполнены искренностью и глубиной, добром и светом.

Но нельзя забывать, что дитя беззащитно и его можно легко обидеть, испортить, растлить. Оно, как нежный цветок, постоянно нуждается в тепле, заботе и ласке.

Все дети имеют право на счастье, и человечество не только после прихода Христа, но и до Него всегда несло в своей совести этот всеобщий божественный закон. Как же делается страшно, когда хрустальный дом детства безжалостно рушится взрослыми!

Взрослые часто посвящают детей в свои тяжелые проблемы, семейные распри, навязывают испорченное видение жизни. Они толкают их на занятие бизнесом типа мойки

машин и продажи изданий на улице в потоке транспорта, соблазняют искусственным миром мультимедиа, пишут для них пошлые книги так называемого детского юмора, который понятен только для испорченного взрослого ума. Полистайте какую-нибудь детскую юмористическую книжку типа "Вредных советов", которые лежат на всех прилавках - и вслед за животным смехом вы очень скоро ощутите беспросветный мрак и тяжесть на душе, ибо нет в таких книгах ни добра, ни света, а только унижение чистой психики ребенка и пошлое, отнюдь не детское, зубоскальство. Сегодняшняя детская литература - это все тот же мир взрослых перестроечных идей, грубо и цинично подогнанных под детское восприятие. И, похоже, добрых сказок малышам уже не видать. А "совковский" "Дядя Степа" и не менее "советские" "медведи на велосипеде" попали в красно-коричневые.

Теперь главные персонажи - это монстр и герой-насильник из компьютерных мультфильмов, откровенно названных самими детьми "мочилками", "душилками" и "страшилками". А ведь все это - трагедия, ибо дети лишаются тихого и мирного детства, его внутренней сокровенной тайны, основанной на чистоте, доброте и любви.

С особой болью мы видим, как маленькие мальчики и девочки растлеваются духом под влиянием не только тех или иных продюсеров, актеров, певцов, писателей, поэтов, радио- и телеведущих с блатным грязным сленгом, но и отошедших от Бога родителей - алкоголиков, наркоманов и извращенцев. Их дети подолгу не идут домой - потому что дома обстановка еще хуже, чем в темной подворотне, - слоняются по городу, делаются беспризорными, ходят по рукам уголовников на вокзалах и в других общественных местах, страдают тяжелыми заболеваниями, быстро гибнут душой и телом.

Останется ли безнаказанным, что дети, всегда близкие к Богу, насильственно отрываются от Него?

Господь сказал, указывая на детей: "...Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов и потопили его во глубине морской".

О бесновании

Димитриевская суббота

Иногда приходит в голову мысль: что сказали бы современники преподобного Сергия Радонежского, окажись они на русской земле конца XX века?

Вначале бы они подумали, что с их зрением и слухом происходит что-то неладное: вместо сурового труда и ратной жизни - сплошной поток развлечений; вместо целомудренного юношества и умудренных годами взрослых - полуобнаженные люди самых разных возрастов, в том числе и совсем преклонного; вместо чудных многоголосых народных песен неистовые звезды эстрады, скачущие в дыму и какофонии звуков.

Затем православные предки взглянули бы на лотки с газетами "Я - молодой!", "Спид-инфо" и журналами "Андрей" с "т.е.", посмотрели бы киноафиши с переплетениями мускулов и бесстыдной наготой - и все бы поняли. И сказали бы о нашем времени одним словом: *беснование*.

О, несомненно, многим из нас очень не понравится это слово. Любители массовой культуры, рок-звезд, кик-боксеров, киллеров, триллеров, "зубодробительных суперхитов", хотдогов и бультерьеров будут изо всех сил доказывать, что наши православные предки и их время - это "сплошное ханжество", застой мысли и полное отсутствие индивидуальной свободы (т.е. свободы безнаказанно развращаться и развращать других).

А вот выбежать на публику почти без одежды под дикий шумовой эффект и дым, "завести" людей препохабнейшей песней, чтобы потом с рекламной целью выделить часть безнравственного дохода, скажем, на детский дом сирот - и тем самым узаконить свою пошлость и свой разврат - это можно, это самое оно: правда жизни, ее новый стандарт!

А религиозные чувства современников, невоспитанных в Святой Церкви! Вот, к примеру, отечественный видеоклип. В нем известная российская певица, в крещении

православная, запросто становится - а почему бы и нет? - действующим лицом евангельских событий и бесстыдно показывает зрителям, как она пылает томной любовью к Богочеловеку Христу и что на это с Его стороны есть столь же пылкое ответное чувство. Какой ужас! Но попробуйте сказать звезде-"христианке" в глаза, что это зрелище лишено элементарного чувства стыда и порядочности - и вы услышите все тоже самое: "ханжество"! А если вы, паче чаяния, продолжите настаивать на своем, то телохранители мигом вам все растолкуют и дообъяснят на своем интернациональном языке.

В Димитриевскую субботу мы мысленно, в молитве, соединяемся с нашими славными предками. Они были прямы и честны, их отличало целомудрие и мужество, они защищали слабых и свято верили в Бога.

Их боялся враг. Развратный человек, насильник и убийца знал, что женщины и дети будут ими надежно защищены, и трусливо скрывался.

Предки, чьи кости мы сегодня переступаем, спеша в игорный дом, во всем следовали заповедям Божиим, закону Христовой любви, и не было места ханжеству в их великом повседневном подвиге. Они через века думали о нас, грядущих поколениях, созидая русскую землю, выстраданное пространство нашей жизни.

Но чем сейчас платим им мы, "благодарные" потомки?..

О смехе и юморе

В жизни современного человека смех, юмор занимают исключительно важное место. Врачи наперебой говорят: "Обязательно смейтесь - это полезно для здоровья". Юмористы и пародисты также приглашают людей безудержно смеяться, как бы говоря: "Товарищи, смех поможет вам перенести все трудности, так что расслабьтесь и хохочите что есть сил!"

Что ж, в светлом и безобидном юморе нет греха. И святые улыбались и шутили, как например, преподобные Серафим Саровский и Амвросий Оптинский. Но они, святые, всегда знали ту грань, за которой шутка перестает быть безобидной и превращается в греховный, скабресный и неистовый смех. А "где смех, там и грех", - говорили Отцы Церкви.

Почему?

Смех и юмор, возведенные в принцип жизни, постепенно лишают человека всякой основательности. Со временем он будет неспособен адекватно реагировать на серьезные проблемы, близко воспринимать чужую трагедию и боль, относиться с благоговением к святыне. Страсть смеха превращает все проблемы в объект пошлой шутки, иронии и острот, даже если они, эти проблемы, будут замешаны на предельном человеческом горе и боли.

Таковы духовные последствия этого жанра, возведенного падшим человеческим естеством на пьедестал почета.

Такова нынешняя действительность эстрадных вечеров смеха и юморин.

Все наши известные сатирики, как сговорившись, сделали пошлость, безнравственность и беспробудный цинизм основой своих выступлений. От нынешней сатиры явно веет духом распада и деградации Древнего Рима.

Большевики-ленинцы любили в пропагандистских целях показывать пролетариату фотографии светских балов и улыбающиеся, сытые лица представителей аристократии на фоне солдат в окопах Первой мировой войны. Понятно, в каких целях это делали большевики, но ведь нет дыма без огня! Многие россияне высшего сословия внесли свою лепту в революцию, просмеяв и проплясав Великую Россию.

А сколько сейчас беды и боли у нашей страны и сколько похоронок до сих пор приходит солдатским матерям из горячих точек? И в ответ на эту беду мы видим на экранах телевизоров хохочущие, глумливые лица нашего сегодняшнего эстрадного "бомонда" и бесконечный поток сексуальной пошлости и словесной грязи.

Они забыли, что история повторяется, они не слышат слова Господа: "Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете".

О театре

Всем христианам известно традиционно негативное отношение Церкви к театру. В настоящее время многие люди искусства заявляют о своем непонимании этой позиции и обвиняют Православие в обскурантизме.

Действительно, с самого начала христианская Церковь относилась к театру резко отрицательно. Она приравнивала актера к гладиатору, содержателю публичного дома и скульптору, изображавшему идолов.

Причина такого рода критики была связана - наряду с обличением феномена лицедейства - с резким упадком самого театрального жанра того времени, жестокостью его зрелищ и безнравственным поведением актеров на сцене. Дело в том, что бои гладиаторов и львиные травли смертников также происходили в театре и перемежались с непристойными мимодрамами актеров, заполнявших паузы. Такой театр, несомненно, служил растлению добрых нравов и вызывал законное недовольство Церкви.

Появление драматургии Шекспира, Островского и Чехова, режиссерской школы Станиславского, таких исполнителей, как Алла Константиновна Тарасова и Иннокентий Михайлович Смоктуновский, представляло собой качественно новое явление в театральном мире. При Советской власти, особенно, в так называемые "застойные" годы такой театр, по существу, часто противостоял идеологическому официозу и был своего рода духовным центром для многих нецерковных людей, подспудно не принимавших коммунизм.

Однако и в этом театре остается проблема лицедейства, то есть феномен перевоплощения (раздвоения личности) актера и неизбежная страстность в игре, не принимаемые Церковью. Вхождение в образ того или иного героя делает исполнителя не тем, кто он есть на самом деле, и эта расщепленность, в конечном итоге, отрицательнейшим образом сказывается на его психике, ибо все мы призваны Богом жить не по лжи. Сюжет же пьесы, пусть и построенный на реальных фактах, всегда является некоей формой неправды по отношению к *играющему* в ней актеру.

Кроме того, входя в тот или иной образ, актер уже и в жизни подчас долго не может выйти из него. Это также усиливает внутренний духовный разлад в силу утверждения в его душе коллективной и противоречивой до антагонизма (ведь актер играет самые разные, подчас диаметрально различные роли) личности, противной замыслу Бога о человеке как носителе неповторимой индивидуальности. В свою очередь, талант, реализуемый в игре, активно способствует росту тщеславия и гордыни актера. Следствие всего этого - неминуемое удаление от Христа, Который, как Истина, не терпит разъедающей себя горделивой двойственности.

Сегодня театр, увы, опять все больше и больше напоминает римский. Пошлые, развратные пьесы с противоестественным уклоном заполняют сцену. Театр снова подвергается деградации, и знаменем этого стали объявления, которые чья-то недрогнувшая рука расклеила летом по Москве: "Концептуальный театр ПОЛ-сатиры имени св. **Эроса** устраивает спектакль-буффонаду по произведению Льюиса Керрола "Алиса в стране чудес" с обнаженными и разукрашенными краской молодыми актерами. Можно свободно фотографировать".

Становится предельно ясным, какие театры - и за что - святитель Иоанн Златоуст называл "жилищами сатаны, позорищами бесстыдства и гимназиями распутства".

Об отношении к искусству

Был ли прав апостол Павел в Афинах?

Современное светское искусство активно претендует на роль независимого духовного лидера в обществе. Христианские нормы в творчестве уже давно настойчиво

им провозглашаются архаическими и ханжескими, а на их место успешно насаждается так называемый гуманизм, который возник еще в седом язычестве (император Марк Аврелий был, например, признанным гуманистом, писал соответствующие трактаты и одновременно уничтожал (!) ни в чем, по существу, не повинных христиан, бывших вне закона) и получил невиданное развитие уже в христианскую эпоху, воплотившись идейно в феномене Ренессанса.

Культура *эпохи Возрождения* (возрождения интереса к язычеству) была альтернативным христианству духовным движением, которое и теоретически, и на практике, из-за упадка веры западного общества во Христа, отошло от Него - ибо трудно и скучно идти по пути евангельских заповедей, для чего-то бороться со своими личными и такими приятными во всех отношениях грехами - и поставило на Его место не очищенного от страстей человека с культом его греховного тела. "Возрождение" провозгласило, что человеческое естество прекрасно само по себе и не подвержено никакому первородному греху, а потому все, что естественно, то и не стыдно. Церковь, напротив, учит, что после грехопадения прародителей вся природа человечества потемнела и болезненно исказилась, став удобопреклоняемой ко греху - что и представляет собой, по существу, содержание первородного греха. Потакание же страстям, особенно плотским, постыдно и пагубно, ибо неминуемо влечет за собой отпадение от Бога - и духовную деградацию личности.

Со временем, это искусство под видом прославления человеческой красоты и гармонии стало уже открыто изображать блуд и непотребство, и даже такие великие в миру художники, как Рафаэль (написавший свою "подругу" Форнарину в виде Сикстинской Мадонны), Рубенс (также любивший претворять образ второй жены то в страстную Венеру, то - богохульно и бесстыдно - в ту же Мадонну), Сандро Боттичелли (под влиянием проповедника Саванароллы этот художник, в отличие от других, все же *сжег добровольно некоторые свои произведения*, показавшиеся ему сомнительными с точки зрения христианской нравственности - к беспредельному негодованию и отчаянию всех неверующих эстетов и искусствоведов, от XV века до XX включительно), Микеланджело (его *гению* принадлежит, например, скульптура *обнаженного Христа* в Santa Maria Sopra-Minerva), Тинторетто ("Сусанна в купальне") и ряд других не удержались от греховных искушений в творчестве, не единожды увековечив блудные мотивы на своих полотнах. Чего стоит, например, одна "загадочная" "Мона Лиза" кисти Леонардо да Винчи, главная "загадка" которой, по выводам некоторых критиков, состоит в том, что она представляет собой *портрет самого автора!*

Литература Возрождения также воспевала плотские страсти; и в ней мы встречаем разгул антицерковной сатиры и пропаганду греховного, нехристианского образа жизни. Знаменитый итальянский писатель-гуманист Джованни Боккаччо удостоился громкой славы и лавровых венков от мира сего благодаря своему антихристианскому произведению "Декамерон", исполненному гнусной похоти, пошлого зубоскальства и слепой ненависти к Церкви. Впоследствии многое сделали для разрушения христианского уклада жизни и французские энциклопедисты, чьи идеи широко разошлись по всему миру и оказали влияние на революцию в России.

В музыке происходили сходные процессы: чем меньше почиталась Церковь со стороны общества, тем более вольной и безнравственной становилась столь чувствительная ко всем движениям человеческой души музыка. В глубине христианских веков, когда вся общественная и личная жизнь была освящена Церковью, искусство, в том числе и музыка, было воцерковленным, духовным, ведущим ко спасению через нравственное преображение человеческой души. Ренессанс лишил музыку (как и искусство в целом) церковного характера, наполнил ее темными демоническими страстями, сообщил дух мятежности и неприязни к "пуританским" идеалам христианства.

Впоследствии музыка ряда выдающихся композиторов под влиянием идей Возрождения стала, с одной стороны, преобладающе чувственной (Ф. Шопен, Ф. Шуберт,

оперетты Кальмана, Оффенбаха), а с другой - отчасти люциферической по внутреннему настрою и внешнему исполнению ("Вальс Мефистофеля" Ф. Листа, музыка А. Скрябина, творчество большинства нынешних композиторов, пишущих на потребу молодежному театру, балету, рок группам и эстраде). Если же светские ценители чувственного и демонического искусства (а оно может быть сделано и на высочайшем профессиональном уровне) называют его *божественным и духовным*, то это нисколько не должно вводить в заблуждение христианина: значит, таким стало понятие *духовности* у самих ценителей - им же, конечно, во осуждение.

Должно знать, что поистине замечательные дарования того или иного гения никак не могут быть оправданием его духовного самочиния и греховного образа жизни. Тем более недопустимо делать из гения кумира, считать его неподвластным суду критики и священным за одно только то, что он талантлив и что на городской площади ему уже установлен памятник с мольбертом, книгой или скрипкой. Да, талант - от Бога, но он - не только драгоценный дар, но и источник огромной ответственности и великое испытание для того, кто им одарен. Как часто талант внушает своему счастливому обладателю - совершенно такому же человеку, как и мы, грешные - пагубную мысль о том, что он отнюдь не таков как все, что он *гениальнее*, а значит, *выше, прекраснее, значимее всех остальных вместе взятых* и так далее... Эти мысли с течением времени заставляют его смотреть - если только он не деятельно верующий христианин - на свои собственные грехи сквозь пальцы: сперва как бы не видеть их, а затем уже и открыто услаждаться ими.

Второй этап на этом пути - непреодолимая жажда духовной власти и учительства. Сам "учитель", конечно, способный на что-то в профессиональном отношении, но нравственно зачастую валяющийся и коснеющий в самых что ни на есть скотских грехах, стремится к наставничеству и авторитету именно духовному - и становится оттого первой жертвой этой жажды; за ним падают и его неискушенные последователи. Так торжествуют ложные духовные установки и искаженное, с точки зрения высшей Божией правды, содержание творчества - либо в целом, либо, по меньшей мере, в отдельно взятых произведениях.

Личные грехи обладают коварным и страшным свойством: если их культивировать, а не бороться с ними церковными средствами, то они непременно проступят порочными темными пятнами в работах мастера и подчинят, рано или поздно, и его талант, и ум, и сердце своему безжалостному диктату. Но в идеологии гуманизма, увы, утверждается порочная практика союза гения и порока, и талант все чаще и чаще получает признание именно тогда, когда он вырастает из той или иной греховной страсти. И тогда громовые рукоплескания "знатоков" и "посвященных" умело заглушают даже самую слабую критику. Но у Бога - иные суды.

Потакание идеологов и адептов Возрождения своим страстям (а по-православному грехам и порокам) способствовало постепенному падению их в пропасть глубочайшей нравственной деградации. Пренебрежение нравственными нормами Евангелия привело искусство гуманизма в век двадцатый духовно выхолощенным, исполненным разрушительного, деструктивного, антиклассического начала. Модернизм во множестве его оттенков, "Черный квадрат" Малевича празднуют победу над "отжившими" законами академической живописи и здравого смысла; куча грязи с вывороченным исподним бельем и разбросанными контрацептивами получает в наш век на авангардистских выставках наивысший балл по расценке в долларах и обретает почетное место в какой-нибудь элитарной галерее.

Сегодняшний неоренессанс в области поэзии и прозы "обогастил" читателей литературой, написанной в бессвязном стиле "потока сознания", а затем выспренными и откровенно бездуховными, но с претензиями на великий смысл произведениями нелегального "underground'a" и, наконец, постсоветским сексуально-блатным вырожденческим чтивом.

Ну а в музыкальной стихии конца нашего века уже полностью восторжествовала душераздирающая хаос-какофония, несущая в себе безусловно агрессивное, торжествующее, сексуально-сатанинское начало.

Современное гуманистическое безбожное искусство духовно сближается с религиозной культурой мирового язычества, зашедшего в духовно-нравственный исторический тупик накануне Рождества Христова: все то же *человекобожие* и *идолопоклонничество демонического начала*.

Известно, что искусство в язычестве никогда не являлось самоцелью. Но и движение Возрождения, заманивая творцов концепцией "искусства ради искусства", потакая греховным наклонностям страстных и упоенных высоким мнением о себе людей искусства, умело направляло в своих целях способности подчас выдающихся мастеров, заставляя искусство выполнять служебно-религиозную функцию при религии человекобожия, ибо поставление Ренессансом человека на божественный пьедестал - это вполне религиозное явление.

Таким образом, те представители изобразительного искусства, архитектуры, скульптуры, литературы и музыки, которые отвернулись от христианства, не приемлющего грех и путь павшего Денницы, так ни в чем, в принципе, и не изменили своей древней функции. Вернувшись на до-христианские круги своя, они по-прежнему осуществляют сегодня (сами того иногда не подозревая), под гуманистической вывеской свободы и независимости, обслуживающую роль при стремительно распространяющемся ныне языческом вероучении, которое победоносно шагает по мировым и российским просторам и имя которому - оккультизм (магия, эзотерика, колдовство, шаманизм...).

Ведь именно он, оккультизм, на дух не выносит христианства и настойчиво проповедует наличие неких великих скрытых сил в падшем человеке, "открывающихся" в нем через специальный (демонический) обряд посвящения, для получения - без Бога и покаяния - "тайного знания и всемогущества", этого извечного дьявольского искушения людей: "будете как боги...". И что бы ни говорилось лукавыми адептами гуманизма в защиту его и его свободы от всяких сковывающих человека религиозных догм, ясно, что в своем человекобожии, своей вражде к Истинному Богу с Его заповедями чистоты и святости гуманизм как две капли воды схож с главными установками богоборческого оккультизма.

Изначально призванные прославлять Творца и созданный Им совершенный по красоте мир, а также через изображение добродетелей призывать людей к покаянию и плачу о грехах, сегодняшние живопись, скульптура, поэзия, проза и музыка во многих и многих отношениях потакают самым низким страстям человека, низводя его духовность до уровня запросов бездумного обывателя, реагирующего только на похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую и живущего по звериным законам.

Конечно, можно было бы, констатировав факт сегодняшней деградации искусства, умыв руки, воссесть на разваливающийся обломовский диван, столь любимый россиянами. Но это означало бы примирение, со-сложение (как говорят святые отцы) и соучастие в еще одном беззаконии.

Какой же выход из создавшегося положения видит христианство? Двухтысячелетняя история вселенского Православия, которой мы все призваны, по мере сил своих, вразумляться, преподает нам в этом отношении нечто в высшей степени инициативное и поучительное.

В житиях древних христианских мучеников часто встречаются факты уничтожения святыми бездушных идолов, истуканов, срамных статуй и изображений, капищ и даже целых языческих храмов (для современного светского искусства все это - *бесценные шедевры*). Делалось это и силой молитвы, и с применением физической силы.

Конечно же, светские искусствоведы, художники и тем более скульпторы с беспредельным возмущением относятся к таким эпизодам, видя в поведении святых законченный образец кощунства и мракобесия.

Но в Священном Писании мы читаем удивительные слова об апостоле Павле, прибывшем с благовестием Христовым в Афины: "В Афинах Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов" (Деян. 17, 16). Апостол вознегодовал, взирая на те самые античные шедевры, зеркальным отображением которых стал впоследствии языческий по духу Ренессанс. Наверное, даже у предвзятого искусствоведа язык не повернется сказать (хотя нет, наверное, еще как повернется - нравы-то нынче весьма опростились), что святой Павел ничего не понимал в искусстве, не правда ли? Что же так возмутило великого Апостола в языческой культуре, религиозной по своему содержанию и назначению?

Знакомясь с книгами римских писателей - например, Петрония и Апулея - мы узнаем, что нравственная культура Римской Империи, куда входила и античная Греция, представляла собой постыдное зрелище. Среди патрициев и плебеев, свободных и рабов процветали культ тела и силы, разгульные оргии и пьянство. Искусство, в своих различных жанрах, исправно обслуживало религиозные культы - богослужения и тайные мистерии, которые тут и там были насыщены эротическими переживаниями. Интерьер и внешний облик храмов зачастую несли соответствующую живописную и архитектурную символику.

Именно ревность по Истинному Христианскому Богу, не терпящему разврата и растления нравов, заставляла святых уничтожать подобные "шедевры".

Христианство, сформировавшее по-настоящему великую культуру человечества, направленную на единение с Богом, а не на дерзкое пренебрежение Им и Его святой волей, неизменно утверждает, что произведения искусства имеют право на жизнь только тогда, когда они помогают человеку обрести заповеданное Богом единство с Ним всего разумного творения - через последовательное отсечение от души и тела всех душепагубных страстей, главные из которых - гордыня, властолюбие и культ похотливой плоти.

Не имея на сегодняшний день действительно молитвенного дерзновения древних подвижников веры, мы, рядовые христиане, тем не менее, должны сохранить принципиальное неприятие безнравственного начала в искусстве и ни под каким предлогом не приобретать в собственность ни блудные, ни упаднические, ни тем более агрессивно-сатанинские произведения рук и умов человеческих, не распространять эту безнравственную продукцию среди людей и тем более - не создавать подобных творений силой Богом данного нам таланта и не соучаствовать в создании таковых; наконец, не смотреть с тайным или явным вожделением на временное торжество похоти и грязи.

И тогда человек, не участвующий во лжи (а всякое искажение Божественных заповедей, в том числе и через искусство, есть все та же великая ложь) и идущий узким, но бесконечно благодатным Евангельским путем ко Христу, со временем, несомненно, получит от Бога и необходимую силу молитвы для более действенного преображения как самого себя, так и всего окружающего нас мира.

О физкультуре и спорте

Журналисты, отрицательно относящиеся к Церкви, но часто пишущие о ней, почти всегда сознательно профанируют поднимаемые темы. Яркий тому пример - освещение в печати такой важной проблемы, как взаимоотношения христианства и спорта. Тщетно было бы искать у наших борзописцев ответственного определения того, как в реальности относится Церковь к разумной заботе человека о здоровье и о своем теле. Зато в избытке мы найдем объединяющую всех пишущих глумливость над традиционной христианской духовностью и молитвой, едкие насмешки над аскетикой и выпады в адрес православных "мужчин-дохлецов".

Должно сказать с самого начала, что христианство относится непримиримо лишь к профессиональному - так называемому "большому" - спорту как к области, где преобладают колоссальные физические нагрузки, способные надорвать здоровье и

психику человека, особенно молодого (а ведь большой спорт стал сейчас уделом совсем молодых), и где, кроме того, через желание победы возбуждаются и поощряются в душе спортсмена такие сильнейшие и губительные страсти, как азарт, ненависть к сопернику, гордыня, тщеславие и сребролюбие. Вспомним также и об использовании запрещенных наркодopingов со всеми разрушительными для психики человека последствиями.

В зону критики Церкви попадают также аэробика и так называемые спортивные танцы, включая фигурное катание на коньках, роликах, синхронное плавание и т.п., поскольку они состоят из сексуально-чувственных телодвижений, представляющих собою соблазн как для самого спортсмена (спортсменки), так и для окружающих его (ее) людей. Это - азы православной духовности, которая, признавая приоритет духа над плотью, требует от человека борьбы за целомудрие и стремления к заповеданной Богом чистоте.

Да, действительно, за время советской власти многие из нас привыкли, например, к фигурному катанию и питали им свое эстетическое (на деле - утонченно-сексуальное) чувство. Да, мы и вправду патриотически гордились победами наших спортсменов на Олимпиадах ("Наши победили, советские!"). В спорте почти каждый имел своего кумира (Харламов и Яшин, Белоусова и Протопов, Водорезова и Кровопусков и пр.), ибо он, спорт, был и остается псевдодуховной отдушиной для миллионов россиян.

На трибунах во время матчей болельщики впадают в массовый экстаз. Так дается коллективный выход извечным темным эмоциям толпы: неистовые крики, душераздирающий блатной свист и безобразный мат-перемат. Это называется - "культурно провести время". А что делается при этом в душе самого спортсмена-кумира, какие душепагубные страсти овладевают всем его существом, в какое самообожение он впадает - этого любители "поболеть", в основном из простого народа, даже и не ведают. Дружно отбивая свои натруженные, в мозолях, ладони и скандируя до хрипоты: "Шайбу! Шайбу!", они и по сей день мало что знают об этом, потому что о самом понятии духовности судили и судят, в массе своей, исключительно примитивно - по безбожным навязанным стандартам века сего. Увы, верх духовности для многих россиян - "угадать мелодию" у телевизора.

Но вернемся к Олимпийским Играм. Каждый специалист-религиовед знает, что они имеют под собой религиозно-мистическую основу. Древние атлеты, выполнявшие те или иные спортивно-силовые телодвижения, вливали (жертвовали) свою энергию в находившиеся там же, на месте Игр, могилы так называемых греческих героев - великих почитаемых людей, - у которых население Древней Греции испрашивало помощь в устройении дел, мирских и духовных. Души героев, как утверждает история греческих верований, нуждались в постоянной подпитке - как за счет жертвенной крови животных и птиц, так и посредством живой человеческой энергии, которой олимпийцы и делились с умершими.

Что заложено в духовной первооснове сегодняшних Игр - объяснить нетрудно. Учитывая господствующую на них языческую символику, а также культивируемый в ходе соревнований и подготовки к ним дух превозношения над противником, дух гордыни и славолубия, можно заключить, что этой темной и греховной энергией современных спортсменов, или их жизненной силой, питаются исключительно притягиваемые ко всякому греху демоны и человеческая страстность - точно так же, как и в древние времена. Ведь не герои же, конечно, получали от праолимпийских атлетов жертвенную силу, а те же падшие духи и праздные язычники-зрители.

Российский обыватель, услышав это, может быть, вознегодует: "Мракобесие, чушь!" Но, видя, как тот же обыватель с горящими глазами и несокрушимой верой заряжает банки с водой через телевизор энергиями г-на Чумака, мы смело проигнорируем его реплику.

Что касается обычной физкультуры, то для христиан вполне приемлем целый ряд самых простых и эффективных упражнений, которые мы все разучивали еще в школе, - плюс лыжи, велосипед, коньки, бег, отдых на природе и прочие физические нагрузки. Но,

занимаясь физкультурой, христианин должен всегда чувствовать меру. Обычные физкультурные занятия мужчины не должны перерасти в страсть накачивать мышцы, а забота женщины о теле - доходить до потакания своим затаенным сексуальным влечениям (когда с тебя сошло буквально семь потов и не осталось уже совсем никаких сил - но зато явно обозначилась вожденная талия и возникло темное желание соблазнять окружающих своей преходящей телесной красотой).

Православные святые, конечно же, не занимались физкультурой в формах, подобных современному тренингу и бодибилдингу: в этом не было надобности, да и праздного времени не было - ведь они выполняли различные физические работы, часто весьма тяжелые, но нужные людям. А тщеславный тренинг современных нарциссов имеет единственную цель (и эта цель навязчиво пропагандируется) - быть *уверенными в себе, вечно молодыми и соблазнительно-желанными для окружающих*. Все это - яркое проявление плотского язычества, торжествующего и самовлюбленного мирского духа.

Универсальное для всех христиан аскетическое правило святых отцов - "Отдай кровь и прими дух" - полагает некий предел и физкультуре тела, чтобы она не переросла в пристрастие и культ. Увы, именно такое перерастание нередко происходит - и особенно в наше время, когда люди почти забыли, что такое подвиг, молитва и пост и хотят лишь развлечений и плотских удовольствий. А там, где холят плоть и угождают ей, там всегда с человеком будут неразлучно идти по жизни блуд и похоть. Это основа основ православной аскетики.

Эту православную спасительную аскезу попутно унижают авторы-журналисты: "Да сложился стереотип, что христиане - какие-то дохлые..."

Да нет, настоящие православные мужчины не дохлые, хотя вредным для сердца культуризмом они не занимаются и рывок в 200 кг, как правило, не совершают. Но они вполне нормальны и физически все, в основном, здоровы, и довольствуются тем, что по мере своей индивидуальной потребности уделяют телу лишь то внимание, которое соответствует их основной цели - единению с Богом. И когда поддержание нормальной физической формы и объема мускулов не заслоняет от них эту цель и не мешает ее достижению - они совершают приседания, бегают, прыгают, режут коньками лед и т.д.

Более того, им дозволительно, при необходимости, заниматься и русской борьбой - особенно тем, кто по роду службы призван охранять мир и безопасность в нашем общем российском доме. Почему именно русской? Да потому, что облагороженная православной тысячелетней традицией (кстати, по этому же принципу можно изучать и национальную греческую борьбу, а также болгарскую, сербскую и т.д.), она отличается, наряду с решительностью действий и отсутствием нечестных болевых методов, христианским великодушием к противнику, особенно к поверженному - в то время как восточные единоборства добивают этого самого противника особо изощренным и садистским образом.

И если святая Православная вера потребует однажды от российских мужчин-христиан самоотверженного физического подвига для защиты Отечества, его православных святынь и всех наших ближних - женщин, стариков и детей, - мы убеждены, что многие из них, с помощью Божией, сумеют повторить добрый пример святых иноков Пересвета и Осляби, которые, хоть и не занимались спортом, но отличились перед татарами и в истории на века тем, что соединив свою отменную физическую силу с несокрушимой духовной молитвенной мощью, деятельно способствовали возрождению Святой Руси.

О человеческих именах и о любви к животным

В день памяти блаж. Артемона

Мы призваны Богом с благоговением относиться к человеческим именам. Они подчеркивают высокое предназначение человека, его особое место как венца творения в окружающем нас мире.

"Михаил - подобный Богу", "Василий - царь", "Владимир - владеющий миром", "Мария - госпожа"...

С распространением христианства верующие стали называть своих детей именами святых - в память об их подвигах и с пожеланием возрастания в святости новорожденному младенцу.

Сегодня бездуховный человек, предавший забвению веру предков, уже не помнит этой доброй традиции. Именами святых он называет домашних животных.

Святой нынешнего дня - блаженный епископ Артемон.

В нашей памяти тотчас возникает известная сказка А.Н.Толстого "Золотой ключик". Более того, вне пуделиной породы это имя, кажется, уже вообще не воспринимается, как будто специально для нее и создано.

Обычным делом стало видеть на улицах собачников, громогласно зовущих своих четвероногих друзей: "Ди-ма!", "Ни-ки-та!", "Ма-ня!", "Аб-рам!"

Урбанизированная жизнь и одиночество людей, разделенных квартирными перегородками, но прежде всего жизнь вне Бога и Церкви приводят к тому, что всю оставшуюся силу любви и привязанности человек переключает на собаку и кошку, а взаимоотношения с другими людьми - ближними, соседями и знакомыми - падают почти до нуля.

Любить зверей, как учит христианство, и можно, и должно - это само собой подразумевается, но следует при этом также уважать их звериное достоинство и природу. Большой грех - очеловечивать их, называя волкодавов и бульдогов "сыночками", "мальчиками" и "девочками", одевая на свирепых мастиффов с овчарками человеческие штаны, кокетливые шапочки, сапожки, и вдобавок называть их именами святых.

Безобидные клички "Дружок", "Шарик", "Тузик", "Барсик" воспринимаются сейчас любителями домашних животных, как правило, с раздражением, как нечто примитивное и оскорбительное. Им непременно хочется придумать для мохнатых властителей своих сердец что-то необычное, суперкрасивое и элитарное. Вот и бегают по нашим дворам четвероногие "ксюши", "димы" и "никиты", как живое свидетельство религиозного беспамятства своих хозяев.

Но слышится гневный окрик в наш адрес: "Мы называем так наших детей (т.е. собак и кошек) любя, а в ваших словах полно ненависти! Что вам сделали наши животные? Уже до них добрались!"

Да, таким людям, увы, все равно, что Маня это на самом деле Мария и что это имя по понятным причинам должно произноситься только с великим благоговением и трепетом.

Им совершенно безразлично, что соседский шнуровой черной пудель Абрам носит, по причине бытового безбожия своих "папы" и "мамы" (как собачники порой с гордостью называют уже самих себя в отношении к своим питомцам), имя Авраама - родоначальника еврейского рода и духовного отца всех христиан.

И все же хочется призвать всех людей, искренне любящих животных: соблюдайте в наименовании их здоровое чувство меры и храните живую связь с русской православной традицией.

Любовь не должна превращаться в произвол. Иначе мы окончательно отдадим свои имена животным, а между собой будем общаться только по кличкам. Что, собственно, в определенных местах уже и происходит.

О гармонии с природой

В день памяти преп. Павла Фивейского

Сегодня Святая Церковь чтит память преподобного Павла Фивейского, отца всех православных монахов. Он родился в III веке в Египте и 91 год провел отшельником в Фиваидской пустыне. Пищей его были финики и хлеб, одеждой - пальмовые ветви.

Тяжелый подвиг святого, непрестанная покаянная молитва и безропотное перенесение почти что вековых искушений соделали его душу и тело вместилищем Божественной благодати.

Однажды преподобному Антонию Великому было явлено, что в пустыне спасается преподобный Павел, еще более великий, чем сам Антоний. Тотчас направившись к месту подвигов святого Павла, преподобный Антоний увидел, как ворон приносит отшельнику хлеб в клюве, и уже по одному этому признаку понял, что имеет дело с подлинным святым, которому покоряется и дикая природа.

Скончался преподобный Павел в возрасте 113 лет. Предание говорит, что после его смерти два льва пришли из пустыни и лапами вырыли могилу святому.

Грех разрушил гармонию между человеком и природой. Мы видим, как цивилизация, в погоне за сиюминутными выгодами, безжалостно уничтожает животный и растительный мир, отравляет воздух и варварски опустошает недра земли. На нашей памяти - высушенное Аральское море, северные реки, чуть было не повернутые вспять, продолжающаяся вырубка лесов, этих "легких" земли. А выбросы вредных веществ в атмосферу! А отравленные реки, а Чернобыль!..

Ученые подсчитали, что XXI век при нынешнем отношении к природе может оказаться последним в истории человечества.

Только особая милость Божия может предотвратить надвигающуюся гибель. Но для этого необходимо всеобщее нелицемерное покаяние во всех грехах, в том числе и за содеянные преступления над природой. Однако современный человек не спешит каяться. Люди забыли Бога, ожесточили свое сердце и впали в рабство золотому тельцу и безудержному потребительству. Они не думают о последствиях своего безрассудного произвола и насилия над тварным миром. Главное для них - наслаждение и удовольствие какой угодно ценой: "Будем есть и пить, ибо завтра умрем" (1 Кор. 15, 32). Так нередко живут и те, кто на словах называют себя христианами.

Святое Евангелие учит нас, что лишь сердечное сокрушение и осуждение всех своих грехов наставит людей на путь истины и приведет к миру с Богом, друг с другом и с окружающей средой.

Подлинно верующий человек исполнен любви и кротости, он никому не приносит зла. С кем бы он ни общался, его слова и дела всегда умножают мир и покой на земле. Это касается его отношения и к ближнему, и к природе. Замечено, что и животные, и растения тянутся к святым православным подвижникам, напоминая тем самым о том, в какой райской гармонии находился первый человек с природой. Тогда еще не было ни жестокости, ни взаимной отчужденности в его отношениях со всем сотворенным миром.

Преподобный Павел Фивейский святостью своей жизни стяжал любовь хищных зверей и птиц, которые служили ему в пустыне, добывая пищу и приготовив ему впоследствии даже место погребения.

В истории русского подвижничества всем нам известны примеры из жизни преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, когда святые кормили из рук приходивших к ним медведей.

Венец творения - человек, а природа его бесценная среда обитания. Нам свойственно тянуться к ней, наблюдать за жизнью божиих тварей, любоваться растениями и цветами. Святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил в свое время, указывая на цветы: "Это остатки рая на земле".

Пророк Исаия, взирая на будущее духовными очами, писал, что наступит время, когда не будет уже ни насилия, ни войн и младенец будет играть над норой аспиды и поведет за собой молодого льва. И все познают Бога, и это познание покроет собою весь мир подобно воде, покрывающей море. Таким ему виделось будущее. Однако наступит оно только для покаявшегося человечества.

О "православных" фарисеях

Тяжек и страшен грех осуждения. Одним и тем же языком - задумаемся об этом! - мы благословляем Бога и Отца (как пишет об этом апостол Иаков), и им же проклинаям людей, созданных по образу и подобию Божию. Или же доходим до фарисейской гордости и говорим: "Прости, Господи, согрешения людей погибающих и научи их правде Твоей так, как знаем ее мы". И при этом сами погибаем от своих собственных грехов.

Грех осуждения как прямое нарушение заповеди Божией отдаляет нас от Христа так же, как гордость, блуд и хула на Творца. Наряду со сварливостью, т.е. неуживчивостью и пристрастием к злословию, он является причиной неустройства и всего худого в нашей жизни.

Подлинное христианство начинается только с самоосуждения и видения своей гибели от великого множества грехов. Видящий же всю бедственность своего греховного состояния уже не станет осуждать другого - ему не до этого. Погибающий ищет только одного - спасения - и через покаяние всем сердцем своим прилепляется ко Христу и исповедует Его Спасителем. Став на путь исполнения заповедей Христовых, человек начинает ясно видеть, что подлинное примирение с Богом основано только на мире с ближними и нелицемерной к ним любви. "По тому узнают люди, - говорит Господь, - что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою".

Многое дано христианину. Он назван солью земли, ему дарованы великие обетования спасения и жизни вечной. Великая благодать Божия, "немощная врачующая и оскудевающая восполняющая", подается нам через Таинства Церкви и укрепляет на борьбу духовную с неизжитыми страстями. Причастие же Святых Тела и Крови Христовой соединяет нас с Самим Богом и свидетельствует о Его неизреченной к нам любви.

Однако некоторые православные христиане, под влиянием многообразных искушений века сего, не ощущают присутствия в себе губительных грехов: "Другие, - говорят они, - в тысячу раз хуже нас!" - и почти как протестанты уверились в том, что они спасены и что, по существу, их уже не в чем упрекать. Такое самопревозношение, как показывает опыт, неразрывно связано с духом осуждения других, хотя и скрывается еще иногда под маской фарисейского лжесмирения. Часто можно услышать нечто вроде следующего: "Да, может быть, мы в чем-то и грешны - правда, в чем, мы уже и сами не знаем, - но зато мы делаем нужные и добрые дела: жертвуем деньги на храмы, строим и созидаем, возрождаем духовность из собственного кармана - не то что другие: стоят, молятся и ничего не понимают, - и думают, что будут услышаны Богом. А услышаны Им будем мы - те, кто делает дело и приносит конкретную материальную пользу Церкви".

Сказал также Иисус к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: "Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударяя себя в грудь, говорил Боже! будь милостив ко мне грешнику!"

"Сказываю вам, - продолжил Господь, - что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится" (Евангелие от Луки, 18, 9-14).

Фарисейство - страшный грех, особо губительное для Церкви и человека состояние. Оно не приемлет самого духа Евангелия: ведь Евангелие требует от нас простосердечия и беззлобия, дабы мы любили ближних своих и легко прощали им обиды - так же, как желаем себе самим прощения от Бога. У "фарисея от христианства", увы, почти совсем атрофировано видение своей греховности и гибели. Но зато мнение о себе и страсть осуждать других растут у него как на дрожжах. И в этом легко убедиться. Подойдите к

такому человеку, когда он громко уверяет всех подряд, что он-де все делает для других и душу полагает за ближних и что ему самому ничего не надо, и скажите доброжелательно и деликатно, что так говорить *христианину* вроде бы как не совсем скромно, - и вы тотчас станете его злейшим врагом, ибо посмели задеть его самолюбие и наступили на змею гордыни, эти укорененные и не выкорчеванные покаянием душепагубные страсти.

Заботясь о внешнем, такие люди нередко забывают при этом радеть об исправности своих сердечных чувств и помышлений. А человек с таким нравственным настроением осужден пребывать вне Царства Небесного. "*На кого воззрю?*" - вопрошает Господь, и Сам же отвечает: "*Только на кроткого и смиренного сердцем, трепещущего слов Моих*".

Но скажите, положив руку на сердце: разве многим из нас присуща кротость? Неужели мы все хорошо знаем, что это такое? Да мы и смотреть-то порой не можем на ненавистных нам людей, которые, по нашим понятиям, *не достойны даже и по земле ходить*, ибо они говорят и делают не то, что нравится нам и чего хотим мы. А вот задуматься над тем, всегда ли правильно мы сами все делаем, - это нам не под силу, да и желания, откровенно говоря, особого нет. И стоит наш родной православный фарисей в храме с высоко поднятой головой и всем своим видом показывает, что у него "все в порядке". А вот толпа мытарей вокруг него - та, действительно, погибает во грехах; что ж, туда, в погибель им, мытарям, и дорога, раз они такие, а мы, слава Богу, *не такие*, а другие, *хорошие* (жертвуем на храм, ходим на воскресную службу и т.д.) А что до покаяния... вот пусть мытари и каются, только где-нибудь подальше от нас, чтобы глаза наши их не видели.

Для возлюбивших фарисейское осуждение всех и вся приведем отрезвляющие слова преподобного Иоанна Лествичника: "За какие грехи телесные или душевные осудим ближнего, в те впадаем сами, *и иначе не бывает*".

Для противящихся же заповеди о любви к ближнему и его прощении апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам говорит страшные слова: "Если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы".

И: "Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви - то я ничто".

Возможно ли пробуждение?

Кто не знает, как разлагающе действует на человека грех! Как властно проникает его темное начало в наши мысли, достигает сердца и заключает в томительные оковы все движения души и тела!

Многие поначалу пытаются оказать ему сопротивление, но потом спешат капитулировать: ничего не получается, нет сил, борьба не на равных. И, малодушно отступая под натиском греха, человек постепенно опускается все ниже и ниже.

Но самое страшное, что укоренившийся грех вытесняет из нас со временем всякое покаянное чувство. В результате растет число людей, с которыми уже невозможно нормально общаться: от них исходят флюиды ненависти и жестокости, насилия и разврата. Они желают только одного - цинично подавить злой волей окружающих и заставить их работать на себя.

Бог никому не желает гибели и зла. Кто бы ни был человек, совершающий грех, и как бы ни был велик сам грех. Господь всегда сострадает и долго терпит - и готов подать руку помощи, чтобы исправить кающегося грешника. Это мы далеко не всегда спешим ему навстречу, нам трудно расстаться с прежним миром, который опутал нас со всех сторон - и навыком ко греху, и связями с дурными людьми.

Тем не менее речь здесь идет о жизни и смерти. И единственный путь к вразумлению - внимать всякому покаянному движению в душе, любому обличительному слову в наш адрес, ибо все это - от Бога. Не нужно доводить дело до последней черты, за которой неминуемо начинаются большие скорби и стоит страшная внезапная смерть, насылаемая богом на особо упорствующих.

Будем извлекать духовную пользу из самых разных ситуаций.

Вот прошла мимо беженка с детьми - подумай и пойми, что и ты виноват в ее нынешнем положении, потому что тебе, погрязшему в своих страстях и греховной личной жизни, уже все равно, что происходит в твоей стране. Смотри, как бы и тебя не оставили без крова и средств к существованию люди, такие же бессердечные, как и ты сам. Помоги ей - помолись о ее душе, дай хотя бы немного денег - и пробудись от сна.

А вот нищий лежит в еще теплой золе догоревшего костра на железнодорожном вокзале в Москве - жив он или мертв, никто не знает, все отворачиваются и бегут мимо. Бежишь и ты. Гляди - так когда-нибудь пробегут и мимо тебя в беде. Покайся и со слезами попроси у Бога дара любви к ближним.

В толчее улицы тебя раздражает несчастный калека на костылях, загораживающий дорогу - но это Бог сделал так, чтобы он оказался рядом, потому что ты всю ночь предавался разврату. Берегись, чтобы Господь не смирил тебя физическим уродством за осквернение своего тела, которое призвано быть храмом Божиим.

Бог долго терпит, желая нашего обращения. Он всегда рядом. Нужно только прислушаться и поднять глаза.

О детях и святости

Как давно мы были детьми - бегали, счастливые, по лугам, любовались Божиим миром, смотрели по вечерам на мириады звезд, рассыпанных по небосводу, наслаждались полнотой жизни. И так хотелось, чтобы все вокруг были счастливы и никогда не умирали.

Воспоминания детства для нас бесценны, ибо это время - воистину счастливая пора, когда человек еще не расстался с Богом данной ему чистотой и простосердечием, искренностью чувств и способностью просто так любить весь мир.

Никто так не приближен к Богу, как святые и дети. И Господь наш Иисус Христос говорит: "Если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное".

Посмотрите на ребенка - он весь светится, он доверчив, он тянет к вам свои маленькие ручки и дарит беззаботный, счастливый смех.

Но что произошло с нами, взрослыми? Где та легкость и близость к Богу, которые ощущались когда-то так сильно? Что стало с нашей чистотой? Где те светлые надежды, которые некогда окрыляли нас?

Ничего нет - осталась только тоска по утерянному и постоянное чувство тяжести от содеянных грехов, бесчисленных, как песок моря.

Отсюда - великое опустошение в душе и нескончаемая череда новых грехопадений. И где-то, за пеленой дней, нераскаявшегося человека ожидает печальный конец.

Между тем святые - такие же люди, как и мы. Их отличает от нас лишь то, что с помощью Божией и Его Церкви они преодолели власть греха и уподобились детям по чистоте и незлобivosti. Разве нам закрыт их путь?

Бог призывает всех нас через покаяние обрести с Ним и Его Церковью мир и единство.

Что же удерживает нас? Неужели грех, цена которому - отчуждение от Бога и вечная смерть?..

Палестинский дневник

Пока мир безмятежно спит или беззаботно развлекается поздно за ночь - на Святой Земле творится ночная молитва, и, может быть, этой молитвой и стоит еще и держится мир. Из книги "Святая Земля". Париж, 1961.

В январе 1994 года группа преподавателей и студентов Московской Духовной академии, возглавляемая ректором епископом Дмитровским Филаретом, побывала

в Святой Земле - Палестине, нынешнем Израиле. Семь дней, проведенных на Земле Господа нашего Иисуса Христа, где Он родился, вышел на проповедь, совершал чудеса, был предан, казнен и воскрес; где жила Преподобная Божия Мать и учили апостолы; где возникла первая Христианская Церковь - эти семь дней навсегда останутся одной из важнейших вех в нашей жизни, благодатным даром Божиим. И в памяти все чаще и чаще звучат слова, повторяемые всеми паломниками прошлого: "Мы побывали на Земле Спасителя. Теперь нам не страшно и умереть".

Дневник - лишь малая часть впечатлений от всего виденного и пережитого. Главное же всегда остается невысказанным, пребывая в сердце.

Сквозь растянутый туман в иллюминатор самолета пробивалось дневное солнце. На мгновенья появились в проемах облаков контуры земли - и мир снова становился белой дымкой, растворенной туманом, хотя полет проходил на большой высоте и облачность в таких случаях остается обычно где-то внизу, так что можно подолгу любоваться творением Божиим в виде недвижимых гряд белых туч и вечной синевы в сиянии солнца над головой.

Самолет начал спуск, разорвалась, наконец, дымка, и под накренившимся крылом ослепительно засверкала вода Средиземного моря до самого горизонта.

Мелькнули зеленые поля, дорога с мчавшимися машинами, какое-то селение - и мы приземлились в международном аэропорте Бен-Гуриона в Тель-Авиве.

Из заснеженной и холодной Москвы наша паломническая группа прибыла в Палестину, Святую Землю, о посещении которой мы раньше лишь мечтали.

* * *

Когда-то благочестивые паломники из России приходили сюда пешком с одной нехитрой котомкой. Вера давала им силы преодолеть огромное расстояние, чтобы в конце пути они могли припасть ко Гробу Господню, Голгофе и Вифлеемской Пещере, заливая Святыни мира потоком горячих слез.

Находясь в Святой Земле, мы часто вспоминали православных паломников прошлого. Нам не пришлось долго ходить пешком, испытывать особую жажду и ночевать под открытым небом: в нашем распоряжении был авиалайнер, комфортабельный туристический автобус, обустроенный быт и целый штат людей, помогавших выполнению паломнической программы.

И казалось, что прежние дореволюционные паломники имели больше духовных переживаний и молитвенной напряженности по сравнению с нами, ибо они готовились к встрече с величайшими Святынями в течение всего пути, долгие месяцы, неспешной молитвой. Они не знали, что можно будет прилететь в Святую Землю за считанные часы. Конечно, скорость в наше время - не роскошь, а необходимость во многих и многих случаях, но подчас она неотделима от спешки и суеты, которые суть первые враги внутренней сосредоточенности.

Всюду была зелень, цвел миндаль. В движении теплого воздуха дрожала листва.

По дороге из аэропорта в Иерусалим водитель показал рукой куда-то влево: "А вот селение Эммаус". Действительно, на холме замелькали уже зажженные огоньки села - белые домики, коттеджи и католическая церковь, построенная на месте ночлега апостолов и Воскресшего Христа (Лк. 24). От слов водителя ожила вдруг география Священного Писания представленная раньше такими красивыми, но далекими названиями. А навстречу мчался поток машин, и в свете их ярких фар погасли мерцавшие огоньки Эммауса.

"Справа - храм с мощами св. великомученика Георгия Победоносца".

Опять какое-то смятение от этих слов. Как странно! То, что знал по иконам, на глазах приобретает иную вещественность.

Уже темно, деревья прячутся в густых сумерках, а впереди раскинулся на пяти холмах светящийся Иерусалим - наше третье потрясение за первые часы пребывания на Святой Земле.

* * *

По приезде часть нашей группы разместилась в гостинице Русской Православной Миссии, а остальные уехали в местный арабский отель "Аль-Казар", где их любезно встретил и обеспечил покой хозяин-христианин.

До революции Миссия владела многими земельными участками в Святой Земле. Там располагались монастыри и храмы, гостиницы, где находили себе приют с дороги уставшие путники.

В советское время большая часть земли была продана, но кое-что осталось и по сей день. Мы побывали на трех участках Миссии. Один из них находится на горе Кармил, другой - недалеко от деревни Магдала, где родилась св. Мария Магдалина. На территории участка - церковь, носящая ее имя. Одна из местных достопримечательностей - радоновые ванны, весьма целебные, в которых можно купаться в любое время года. Они образуются от горячих ключей, бьющих со дна моря вблизи от берега. Галилейское море - совсем рядом.

Приветливые матушки приготовили нам обед из "петровской рыбки" - считается, что именно этот сорт местной рыбы ловил в свои сети апостол Петр. Ни в каких других местах эта вкусная рыба больше не водится.

Третий участок расположен в Яффе, с монастырем и храмом во имя апостола Петра. Его площадь огромна, но хозяйство запущено: не хватает рабочих рук. Проблема возникает даже с водой - ее нужно где-то набирать. Здесь необходим труд паломников, материальная помощь со стороны заинтересованных соотечественников - и тогда высокая трава, покрывающая значительную часть территории, уступит место возделанному саду, новым постройкам и келиям будущих молитвенников за Россию.

* * *

Цивилизация конца XX века и культурные пласты времен библейских гробниц и евангельского благовестия уживаются совсем рядом. Компьютерная техника и факсы Миссии, удобные автотрассы, автозаправочные станции с обслуживанием на разных языках, космические телеантенны тут и там, солнечные аккумуляторы тепла почти на каждой крыше - а рядом на зеленых и синих щитах названия древних мест: Назарет, Вифлеем, Фавор, Кфир-Нахум (Капернаум); Иерусалим, обнесенный стеной и полностью сохранивший облик средневековых восточных городов; Иосафатова долина с белыми обелисками и склепами древнего еврейского кладбища чуть ли не до самого горизонта; гробница Давида и Сионская горница, где произошла Тайная Вечеря - всё это как-то сосуществует бок о бок.

* * *

Ранним утром на праздник Богоявления наша группа сподобилась великого счастья - сослужить Литургию на Гробе Господнем - той самой пещере в скале Гефсиманского сада, где Божественный Учитель восстал из мертвых. Сейчас она находится в храме Воскресения Христова, внутри специальной часовни, которая называется по-гречески Кувуклией.

К площади Храма Воскресения от здания Иерусалимской Патриархии мы дошли в сопровождении кавасов - охраны, одетой по-турецки, в красных фесках и с саблями наголо. Посохами кавасы изо всех сил били о мостовую, по традиции расчищая место для духовенства и Патриарха, шествовавших сзади. Правда, улицы были полупустыми и на нас смотрели в основном привыкшие ко всему владельцы частных лавок, но все же процессия выглядела весьма величественно.

Вот и храм. В глубине полутемного притвора - Камень Помазания под продолговатыми большими лампадами; он покрыт красным мрамором. Сюда было положено Пречистое Тело Господа и умащено ароматами для приготовления Его к погребению. Слева долгожданная Кувуклия из розового мрамора с пилястрами и множеством мерцающих на разных уровнях лампад. Внутри Кувуклии находится низкий вход к Величайшей Святыне мира, откуда воссияло Воскресение Христово Гробу Господню. Он занимает небольшое пространство, основная часть которого представляет собой каменное возвышение. Оно покрыто белым мрамором. Здесь Спаситель мира пребывал три дня после распятия.

С южной стороны алтаря Храма Воскресения высится Голгофа. Туда, вверх, ведут крутые каменные ступени. Под стеклом, рядом с отверстием, где находился Крест, видна часть скалы с трещиной, которая появилась, пронизав Голгофу до основания в момент смерти Спасителя.

Первое посещение Гроба Господня и Лобного Места - Голгофы, - равно как и сама Божественная Литургия, прошли как во сне: слишком много было сильных впечатлений, и сердце не могло вместить в себя и осознать то, что именно находилось перед нами и где проходила служба - не в окружении дорогих всем нам храмовых архитектурных символов, оптимально соединяющих далекую Россию с Палестиной, а рядом с Его подлинным Смертным Ложем и настоящей Голгофой, где в серебряном обрамлении темнеет отверстие под Престолом - Место, в котором закрепили Крест. И, хотя Бог дал слезы, но все же пока ум лишь фиксировал происходящее. Позже нам сказали, что это обычное состояние сегодняшних паломников. Более полное осознание того, что видели глаза твои, и где ты, грешный человек, всё же сумел побывать, приходит уже по возвращении из Святой Земли. Сердечное глубокое переживание у немощного человека последних времен - требует все большей и большей подготовки.

Водоосвящение перед Литургией возглавил Святейший Патриарх Иерусалимский Диодор. Запомнился аромат душистых трав из лаванды и василиска при кроплении верующих.

Греческая Литургия более продолжительна, чем наша; мелодика хора явно восточная, близкая к арабскому пению. Постепенно хор Академии стал присоединяться к службе, и греческие иерархи в алтаре закивали головами, одобряя стройные голоса освоившихся на новом месте семинаристов. В конце службы пели уже только они одни, а греки-певчие благожелательно, но чуть-чуть ревниво вслушивались в каждый полутон.

Две следующих Литургии с нашим участием проходили уже в ночное время. Народу в храме бывает много лишь по праздникам, преимущественно же - на Пасху, когда места внутри люди занимают за несколько дней и даже ночуют там. В обычные дни присутствует от двадцати до тридцати человек. Ночные службы благолепны, неспешны - и те миряне, которые пришли помолиться, ведут себя тихо и чинно.

У стен Кувуклии можно иногда увидеть и православных евреев, которые часто именно в это время приходят в Храм Воскресения. Поскольку официальная религия Израиля - иудаизм и люди приезжают сюда именно по религиозным соображениям, жизнь немногочисленных христиан-евреев в самом Иерусалиме достаточно сложна. И тем не менее некоторые из них, даже после приезда на историческую родину, имеют мужество не порывать с верой Христовой, хотя и отдают себе отчет, что отношение к ним со стороны окружения будет холодным. Этот пример побуждает быть к себе более строгим и избегать состояния праздной расслабленности, которой подчас грессишь в условиях, когда Церковь в твоей стране получила послабление и нет привычных преследований за веру.

По Старому Городу в сумерках мы прошли Крестный Путь Спасителя - путь, которым Он шел на казнь. Всюду уже закрывались лавки, торговцы, как и прежде, реагировали на нас буднично - к паломникам в Городе привыкли. Арабская молодежь пытается заговорить с нами по-русски, смеется, приглашает заглянуть в магазины, не обращая внимания на то, куда и зачем мы идем.

А мы идем по Крестному Пути, и так не хочется отвлекаться! Но приходится смиряться перед издержками уличного быта, стараясь не обращать внимания на его шум: на нашей духовной родине мы - гости.

* * *

Здесь Господь первый раз упал под ношей Креста. А там, за углом, по преданию, женщина по имени Вероника отерла платом Его Божественный Лик. Следующий поворот - то самое место, где некий Симон Кириянин понес Древо (Лк. 23, 26). Везде пункты остановок на пути помечены надписями и рельефными изображениями.

На Елеонской горе за железной оградой до сих пор жив старый Гефсиманский сад - огромные оливковые деревья со стволами в три обхвата по-прежнему дают побеги. Кора их, однако, омертвела и стала как камень. Возраст деревьев превышает 2000 лет. По соседству находится храм католиков, построенный в модернистском стиле. Внутри - темно, и в полумраке видны лишь очертания камня, у которого происходило моление о Чаше и совершилось лобзание Иуды (Лк. 22, 39-48).

Здесь же, на Елеоне - женская обитель св. равноапостольной Марии Магдалины, которая принадлежит Русской Зарубежной Церкви. Там мы отслужили молебен в самом храме - перед гробницами святой мученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны и ее келейницы мученицы инокини Варвары. Пророчески сбылись слова св. княгини, сказанные ею однажды при посещении Иерусалима: "Лежать бы мне на этих холмах". Памятуя наше недавнее прошлое, многие плакали, прославляя Бога за то, что в час горьких испытаний Он дал России истинно православную святую, которая прошла весь крестный путь с русским народом до самого конца - до темной бездны алапаевской шахты, куда она была сброшена большевиками, - и плача, молили ее о предстательстве за всех нас. Святая княгиня была одною из тех жен, молитвою и делами которых стоит вся земля Русская.

С площадки перед храмом открывался вид на Иерусалим - белый город, который до сих пор строят только из светлого камня, сияет при солнечном свете.

У Стефановых ворот стоит арабский мальчик. Рядом по шоссе едет нескончаемый поток машин. Группа американских туристов привычно щелкает затворами фотоаппаратов. Солнце почти зашло. Мальчик стоит почти на том самом месте, где когда-то побии камнями первомученика архидиакона Стефана. "Господи, не вмени им греха сего", - эти слова были сказаны именно здесь, у Дамасских ворот (Деян. 8, 58-60).

На ближайшей улице мы зашли в красивый каменный дом на первый этаж. С лестничного пролета на нас смотрела маленькая девочка, не то арабка, не то еврейка. На звонок в боковую дверь никто не открыл. "Никого нет, - с сожалением сказала нам гид, православная полячка из Русской Миссии, - но запомните: это дом родителей Девы Марии праведных Иоакима и Анны". Вот так все просто. Такие имена, такие места. И - несколько шагов до невысокого порога, за которым, по преданию, произошел великий праздник Рождества Богородицы...

Все дни стояла хорошая погода. В Иерихон мы выехали ранним утром, миновав по пути гостиницу Доброго Самарянина (Лк. 10, 33-36), где и сейчас можно хорошо отдохнуть за чашкой чая. И вскоре, за очередным поворотом, показалась крутая Сорокадневная гора.

Извиваясь, уходила вверх к прилепившемуся на высоте монастырю узкая дорога. Весь путь нужно было преодолеть в молчании, памятуя о том, что именно здесь после крещения на Иордане Господь был искушаем сатаною в течение сорока дней.

Монастырь появился в IV веке. Служит в нем лишь один священник-грек. Ему помогает монахиня, эмигрантка из России. Все слова она выговаривает ясно и чисто: "Не знаем, что произойдет в будущем году. Мусульмане хотят получить наш район на правах автономии, и тогда появятся разные торговые и увеселительные заведения для туристов - и жизнь в монастыре станет невыносимой... Пока что нам лучше, чтобы монастырь

остался под юрисдикцией израильских властей: отношения с ними налажены и на обитель они не претендуют". Говорит и плачет.

На самой вершине горы - место, где сатана показал Господу все царства мира во мгновение времени. Сейчас там - руины древней церкви.

В Иерихоне расположен и монастырь преподобного Георгия Хозевита - одного из великих подвижников древности - рядом с глубоким ущельем, проделанным потоком Хорафом, куда Бог повелел библейскому пророку Илии удалиться по наступлении голода в стране и где его питал ворон. В этих местах оплакивал поначалу свое бесчадие праведный Иоаким. Здесь же он получил от Ангела известие о рождении от него Дочери-Богородицы.

Хозевитский монастырь основан в V веке. Гробница преподобного Георгия расположена в самом храме; а еще выше, в часовне св. пророка Илии, находится пещера самого пророка. Хоронят монахов там по местному обычаю, отделяя в свое время черепа от останков и аккуратно складывая их друг на друга с соответствующими надписями по-гречески: "инок Пахомий", "игумен Елевферий", "архимандрит Исая" и т.д.

* * *

Быстро бежит время в Святой Земле. С одной стороны - политика, военизированные патрули на улицах Старого Города, колючая проволока, закрученная в спираль Бруно по побережью Мертвого моря, короткие перестрелки на окраинах по ночам и прочие реалии арабо-израильского конфликта, а с другой - мы, паломники, живущие как бы в отрыве от торговых и идеологических интересов современного полиса, вдали от потока машин и пестрой разноязычной толпы, в изоляции от прессы и изматывающего нервы телевидения. Мы движемся как бы вспять - и расступается перед нами завеса веков, открывая ход истории. Каждая новая святыня несет в себе Божию любовь к миру - и такой мелкой кажется в дивном свете этой любви вся человеческая суэта, мелкой и наносной. Особенно больно ранит сердце неправда политических страстей и амбиций: разве здесь им место?

В Земле, исполненной величайших Святынь мира, должно звучать слово пророка Исая о ручном льве и беззлобном аспиде, над норой которого играет счастливое дитя. Но нет! Из газеты случайно узнаем о перестрелке в Хевроне между палестинцами и подразделениями израильских спецслужб. "Там напряженно", - говорят нам, но не сообщают количества убитых: мы паломники, и нас это, вероятно, не должно касаться. И тем не менее коснулось: мы так и не увидели знаменитый Мамврийский дуб возрастом более четырех тысяч лет, под сенью которого праотец Авраам жил после того, как Бог повелел ему покинуть Халдею.

Зеленые воды Иордана лились неспешным течением среди субтропических деревьев, похожих на русские плакучие ивы. После водосвятного молебна в тишине обступившего нас прибрежного леса мы с трепетным сердцем вошли в таинственную гладь реки - и долго было от погружения в глубину ощущение непередаваемой свежести.

В само место Крещения Господа Пророком Иоанном Предтечей в ночь на 19 января мы попасть не успели в связи с поздним прилетом - а этот пограничный район открывается лишь раз в году. На Великое освящение воды там собралось, по местным понятиям, весьма много людей - до 80 автобусов с паломниками. Нам, привыкшим в условиях многомиллионного населения к несколько иным цифрам, число паломников показалось не столь уж большим, но здесь, на Святой Земле, иная арифметика. Маленькое государство - и каждый христианин здесь, можно сказать, на счету.

От Иордана - на Фавор, где произошло чудо Преображения и Господь явился в сиянии славы Своим ученикам (Мк. 9, 2-8). Из автобуса мы созерцали Галилею - зеленую, плодоносящую, с мандариновыми и банановыми плантациями. Удивителен климат Святой Земли. Только что мы были в Иудейской пустыне, где вся местность и ее безжизненные горы чем-то напоминают американские каньоны - то же палящее солнце, тот же ландшафт. Но стоило только пересечь какую-то невидимую черту - и пустыня

резко оборвалась, уступая место возделанным Галилейским Полям и голубой жемчужине Палестины - Тивериадскому морю.

У подножия горы Фавор жила пророчица Дебора. Там же Господь исцелил мальчика, одержимого духом немым. Именно здесь Наполеон одержал решительную победу над турками.

Святая равноапостольная царица Елена построила на вершине горы храм Преображения. В V веке там было уже три храма - Спасителю, Моисею и Илии. При нашествии персов (сарацин) все церкви были уничтожены и превращены в руины. Лишь в XIX веке трудами архимандрита Иринарха, славянина по происхождению, и при финансовой поддержке Российской Империи храм Преображения был отстроен заново. Храм расположен внутри монастыря на Фаворе. В последнее время там служит лишь один священник. Это, кстати, общая беда всех монастырей Святой Земли: не хватает насельников. Ни у греков, ни у русских. Но все же есть надежда, что проблема эта - временная.

Храм - чистый и белый, с иконами византийского стиля. На ближайшем к св. алтарю левом пилястре образ Преображения - дар Великого князя Сергея Александровича, мужа Великой княгини Елисаветы Феодоровны, бывшего генерал-губернатора Москвы, трагически погибшего от взрыва бомбы, брошенной в него террористом Каляевым.

В день Преображения Господня на горе происходит чудо. В ходе Божественной Литургии облако осеняет вершину Фавора. Иногда облака идут прямо грядой, покрывая молящихся. Известно, что летом в этот период здесь не выпадают дожди и небо всегда синее до горизонта без единого облачка.

Ближе к Тивериаде можно видеть наполовину ушедшие в землю черные камни. Их беспорядочные груды рассыпаны и по полям. Это - Капернаум, когда-то великий город, в который переселился из Назарета Спаситель. В Капернауме сборщик податей Матфей был призван на апостольское служение. Расслабленный, спущенный через разобранную кровлю крыши, получил долгожданное исцеление. Здесь произошло чудо воскрешения дочери Иаира, начальника синагоги, и восстала от горячки теща Симона Петра. Может быть, у тех камней - вон там вдали - кровоточивая жена прикоснулась когда-то к одежде Господа...

Капернаум - бывший культурный центр и торговый узел на перекрестке дорог в Дамаски Финикию. В нем содержался римский гарнизон, сотник которого построил евреям синагогу. Только ее руины еще хоть как-то выделяются на фоне пейзажа, напоминающего заброшенную каменоломню. Город оказался недостойным Учителя.

"И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься..." (Лк. 10, 15).

* * *

В Кане Галилейской, где Господь совершил первое чудо и превратил воду в вино, находится православный храм, построенный Россией на средства Императорского Палестинского Общества в конце прошлого века. Все иконы в иконостасе - русские: на северных дверях - образ преподобного Сергея Радонежского, а на южных - святой праведной Елисаветы - в честь святых покровителей почетных председателей Общества, Великого князя Сергея Александровича и святой мученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны.

В храме - два водоноса. Те ли они? Да, мы верим, что это водоносы с того самого брачного пира, который Господь почтил Своим присутствием, - говорит греческий священник.

Сюда приезжают венчаться пары со всей Галилеи.

В лавке при храме можно приобрести виноградное вино "Кана Галилейская". Дореволюционное священство из России любило использовать это вино на Таинстве Венчания.

Назарет. Большинство населения здесь - православные арабы. В городе тихо и спокойно. Жители настроены дружелюбно.

В центре Назарета - православный храм, где находится самый древний во всем Назарете колодец. Когда-то Божия Мать вместе с другими назаретскими женщинами приходила сюда набирать воду. По преданию, Дева Мария слышала слова Архангела Гавриила о рождении от Нее Сына - Благовещение дважды: самое начало - у колодца (там, где сейчас православный храм) и окончание - в доме (над домом плотника Иосифа - католический храм, где место Благовещения отмечено латинской надписью: "Здесь Слово стало Плотью").

В храме много русских икон в серебряных окладах, хорошего письма.

Назарет - сплошной лабиринт улиц и улочек. В библейские времена это был совершенно неприметный город ничего не значивший для евреев. Но именно незначашее и уничтоженное мира выбрал Господь на Своем земном пути.

В этом городе Господь Иисус Христос жил около тридцати лет. Первое, что поражает при въезде в Назарет - ни с чем не сравнимое ощущение мира и покоя, которое остается с тобой там до конца пребывания.

* * *

Храм Рождества Христова в Вифлееме освещало полуденное солнце. На площади - оживленная торговля открытками с видами города. В самом храме суета и великое множество туристов. Однако при всем при этом греческие клирики, увидев во главе нашей паломнической группы епископа, тотчас открыли, по обычаю. Царские Врата алтаря, и хор нашей Академии наполнил своды базилики дивными песнопениями, которые привлекли внимание всех без исключения туристов. Они с неподдельным интересом слушали хор из далекой России, и видно было, что пение им нравилось - так оживились их лица.

А пение, действительно, чудно гармонировало с духом этого святого места, покрывающего пещеру, где родился Спаситель мира.

Сама пещера находится под алтарной частью храма, и туда надо спускаться по крутой лестнице. Интересно, что чем древнее здание, чем ближе к первым векам - тем круче ступени. В пещере, прямо на полу под православным престолом - лучистая звезда в серебре на мраморе теплого, бело-розового цвета. Она знаменует точное место рождения Богомладенца Христа. Сюда приходили волхвы, здесь стояли ясли. Сколько православных побывало здесь, сколько горячих слез пролили над этой звездой наши предшественники...

На память о Вифлееме мы опалили свечи от лампы, горевшей рядом со звездой в нише. Дома эти свечи станут редчайшими святынями, равно как и иорданская вода, и камешки с горы Искушений...

Возвращаясь из Вифлеема, мы проехали мимо поля пастухов - тех самых пастырей овец, которые при Рождестве Христовом видели небо отверстым и ангелов, поющих: "Слава в вышних Богу..."

В новом районе Иерусалима недалеко от здания правительства Израиля (Кнессет) расположен древний монастырь св. Креста Господня, построенный на месте дерева, из которого был сделан Крест Христов.

А вот и предание: после бегства из Содома праведный Лот получил от Авраама три отростка: кедра, пегга (сосны) и кипариса. Он посадил их вместе и поливал. Три отростка со временем срослись в одно большое дерево. При строительстве храма Соломона оно было срублено в качестве рабочего материала, но почему-то сохранилось. Впоследствии из него и было сделано орудие казни Спасителя.

Храм, построенный на месте произрастания дерева, был подарен императором Константином грузинскому царю Мириану после того, как святая равноапостольная Нина обратила его в Православие. В XVII веке храм был продан греческому патриарху.

На одном из столпов храма можно видеть изображение грузинского поэта Шота Руставели, который несколько лет жил в монастыре как простой паломник.

* * *

Арабские такси "Мерседес" вместительностью в семь человек на большой скорости везут нас по узкой дороге мусульманского района, минуя Вифлеем, в монастырь преподобного Саввы Освященного - выдающегося аскета раннего христианства.

Водитель такси - мусульманин в палестинском цветном платке. Он охотно отвечает на вопросы: "Что? Это палестинские кварталы. Христиане, мусульмане - все здесь живут в мире. Какие проблемы? Нет проблем!.."

Ворота монастыря долго не открывали. Нам объяснили, что правила в этой обители очень суровые - еретиков сюда, к примеру, вообще не пускают. К приходящим извне относятся также очень настороженно. Это и понятно. Напряженное положение в стране, местные конфликты в арабском районе - все создает тот тревожный фон, который так противоречит самому виду монастыря, такому величественному и спокойному, и воплощенной во взлете этих каменных строений на кручах скал высоте и надмирности монашеского подвига, не прерывавшегося здесь столетия.

В монастырь преподобного Саввы не ступала нога женщины. Конечно же, такие обычаи встречают яростное сопротивление поборников феминизма и в лучшем случае холодную усмешку секулярного мира. Но монастырь живет своей жизнью, ворота его прочны, и он по-прежнему намерен держаться самых строгих правил. Наконец нас пропустили. В храме - полумрак и золото икон. Особенно глубоко чувствуется здесь величие и простота ранней Церкви. Гробницы святых Православия, известных всему христианскому миру - преподобного Иоанна Дамаскина (VIII век), преподобного Иоанна Мосха, автора замечательной и широко известной верующим книги "Луг Духовный"; черепа почивших монахов, белеющие в полумраке низкие своды иноческих пещер в скалах - как все это волновало сердце, будило в нем неизъяснимую тягу к монашеству, и не хотелось покидать огромный монастырь с уютной и такой скромной трапезной, с его лабиринтом дорог и низких дверных проемов, сквозь которые надо было проходить, смиряя себя в поклоне.

* * *

В аэропорте Бен-Гуриона мы стоим в нейтральной зоне. Окончена сложная процедура прохождения таможенного контроля; каждый прошел допрос офицера службы госбезопасности на предмет выявления возможных террористических актов.

Вокруг нас - блеск дорогих витрин, невысказанные цены, надменные продавцы в униформе, отборные фрукты и прочие товары в сияющих упаковках... Пассажиры не обращают друг на друга ровным счетом никакого внимания... Всеобщее отчуждение, нарочитая отрешенность.

Нейтральная зона, как и весь нецерковный мир, отражает в психологии своих транзитных обитателей трагедию уходящего века - бегство человека в себя, в темные глубины "эго".

Из мира стекла и пластмассы виден лишь синий небосвод темнеющего неба - он покрывает палестинские святыни, объемлет Гроб Господень, напоминает монаху монастыря преподобного Саввы о смертном часе и зовет на ночную молитву. Только это небо и наше сердце таят в себе связь с тем бесценным и великим, что до сих пор еще поддерживает ветшающий и гибнущий в оболыщениях мир, всей громадой своей уходящий от Христа и Его Церкви в грядущий Апокалипсис.

И заходя в "Боинг-737", в сверкающую казенную белизну авиасалона, молишься за Россию, веря в ее возрождение - там, при всей неустроенности и хаосе, нищете и боли, есть еще жизнь, питаемая Святой Церковью, есть надежда вздохнуть полной грудью.

Не для того ли Господь оказал нам великую милость и принял в Святую Землю, чтобы мы воспряли духом?

1994 г.
Иерусалим - Москва

Священник Михаил Алексеевич Ходанов

Родился в 1958 году в Москве. Окончил международное отделение факультета журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова. В течение года учился в Институте арабского языка при филологическом факультете Мустансарийского Университета Багдада. С 1982 по 1988 гг. работал в Институте общественных наук при ЦК КПСС в качестве референта-переводчика арабского языка. В следствие состоявшегося духовного выбора перешел на работу в храм Знамени Божией Матери в Крестовоздвиженском переулке и стал сторожем, прислуживая одновременно в алтаре. В 1989 г. поступил в Московские духовные школы. Окончил Московскую Духовную Академию в 1995 году. Рукоположение в священный сан было совершено в 1993 году на Духов день. В настоящее время несет послушание Референта Московской патриархии и является клириком старинного московского храма Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе.